

ВОЛНЕРЫ

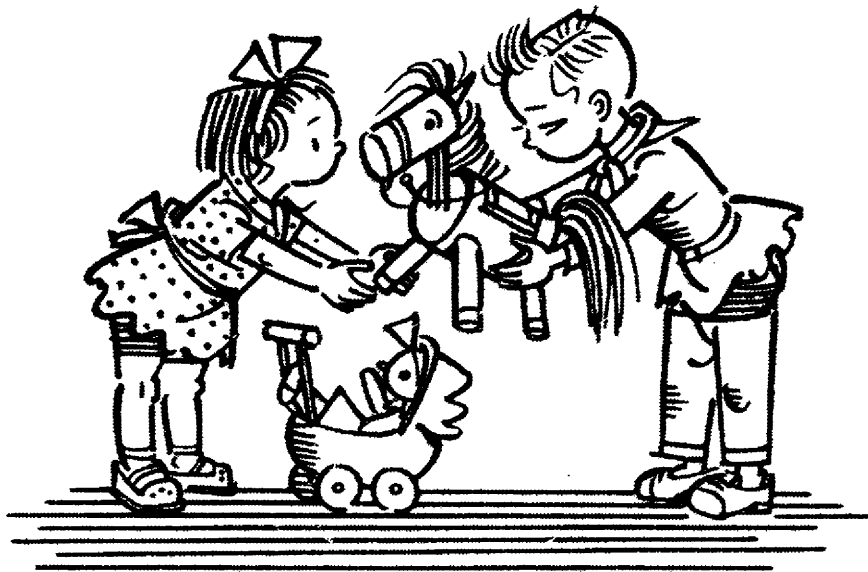
СЛОВА

А. И. Г. У. В.

ШКОЛЬНАЯ БИБЛИОТЕКА ДЛЯ НЕРУССКИХ ШКОЛ

ВОЛШЕБНЫЕ СЛОВА

РАССКАЗЫ И СТИХИ

Государственное Издательство Детской Литературы
Министерства Просвещения РСФСР
Москва 1962

Рисунки А. Сазонова ·

ДОРОГИЕ РЕБЯТА!

Правда, хорошее название у этой книги — «Волшебные слова»? Когда вы прочитаете собранные здесь рассказы и стихи, то поймёте, что научиться такому волшебству нетрудно, стоит лишь захотеть.

Что же это за слова, с которыми вас познакомят произведения, помещённые в сборнике? Оказывается, это обычные, простые, умные, полезные и добрые слова. Волшебными они стали только потому, что без них нельзя жить на свете.

Вы, ребята, живёте в замечательное время: советский народ строит своё прекрасное будущее — коммунизм. Много славных дел ждёт вас: вы закончите школу и станете трудиться на заводах и шахтах, строить дома, прокладывать дороги к звёздам, водить по морям и океанам могучие атомоходы, выращивать новые сорта чудесных растений, побеждать болезни. Родина даёт вам всё для того, чтобы могли осуществиться ваши самые смелые дерзания, самые заветные мечты.

Вы будете строителями, капитанами, агрономами, шахтёрами, водолазами, врачами, художниками, космонавтами.

Но прежде всего вы должны вырасти по-настоящему хорошими людьми — добрыми, смелыми, сердечными, отзывчивыми, вежливыми. А этому тоже надо учиться!

Вот почему хотелось бы посоветовать вам как можно чаще пользоваться «волшебными» словами, о которых говорится в этой книге, чтоб от них теплее и светлее становилось людям, чтобы не огорчение и досаду, а улыбку и радостные чувства вызывали сказанные вами слова.

В слове заключена великая сила. Доброе слово может подбодрить человека в трудную минуту, может помочь, поддержать, рассеять плохое настроение. И, конечно, не только слова, но и поступки ваши должны быть разумными, ясными, такими, которых вам никогда не придётся стыдиться.

Надо стараться всегда и во всём быть полезным людям. Наверно, вы вполне согласитесь с героем стихотворения С. Погореловского «Попробуй волшебником стать», который говорит:

Понять и исполнить
Желанье другого —
Одно удовольствие,
Честное слово!

Пусть каждому из вас почаще вспоминаются задорные строчки стихов нашего замечательного поэта Самуила Яковлевича Маршакá:

И ежели вы
Вёжливы, —
Тому, кто послабее,
Вы будете защитником,
Пред сильным не робея.

Желаем вам овладеть волшебными словами, выработать в себе лучшие качества советского человека, стать настоящими волшебниками!

Н. Найдёнова

ОДНА РИФМА

Шёл трамвай десятый номер
По бульварному кольцу,
В нём сидело и стояло
Сто пятнадцать человек.

Он сидит на лучшем месте —
Возле самого окна.
У него коньки под мышкой:
Он собрался на каток.

Люди входят и выходят,
Продвигаются вперёд.
Пионеру Николаю
Ехать очень хорошо.

Вдруг на пятой остановке,
Опираясь на клюку¹,
Бабка дряхлая влезает
В переполненный вагон.

Люди входят и выходят,
Продвигаются вперёд.
Николай сидит скучает,
Бабка рядышком стоит.

¹ К л ю к а — палка с загнутым верхним концом, на которую опираются при ходьбе.

Вот вагón остано́вился
Во́зле са́мого катка́,
И из э́того вагóна
Вылеза́ет пионе́р.

Пионе́ру Вале́нтину
Ехать о́чень хоро́шо.
Он сиди́т на лу́чшем ме́сте,
Возвраща́ется с катка́.

На свобо́дное местёчко
Захоте́лось ба́бке сесть,
Огляну́ться не успе́ла —
Ме́сто за́нято дру́гим.

Люди вхо́дят и выхо́дят,
Продвига́ются вперёд.
Вале́нтин сиди́т ску́чает,
Ба́бка ря́дышком стои́т.

Этот слúчай про старúшку
Мо́жно да́льше продо́лжа́ть,
Но дава́йте ска́жем в ри́фму:
— Ста́рость ну́жно уважа́ть!

УРОК ВЕЖЛИВОСТИ

Медвѣдя лет пяти-шести
Учили, как себя вести:

— В гостях, медвѣдь,
Нельзя реветь,
Нельзя грубить и чваниться¹.
Знакомым надо кланяться,
Снимать пред ними шляпу,
Не наступать на лапу,
И не ловить зубами блох,
И не ходить на четырёх.

Не надо чавкать и зевать,
А кто зевает всласть,
Тот должен лапой прикрывать
Разинутую пасть.

Послушен будь, и вежлив будь,
И уступай прохожим путь,
А старых уважай

И бабушку-медведицу
В туман и гололедицу
До дома провожай!

¹ Чваниться — хвалиться, зазнаваться.

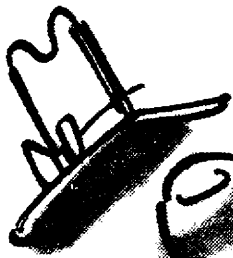
Так Мішку лет пяти-шести
Учили, как себя вести...
Хоть с виду стал он вежливым,
Остался он медвежливым.

Он кланялся соседям —
Лисицам и медведям,
Знакомым место уступал,
Снимал пред ними шляпу,
А незнакомым наступал
Всей пяткою на лапу.

Совал куда не надо нос,
Топтал траву и мял овёс.

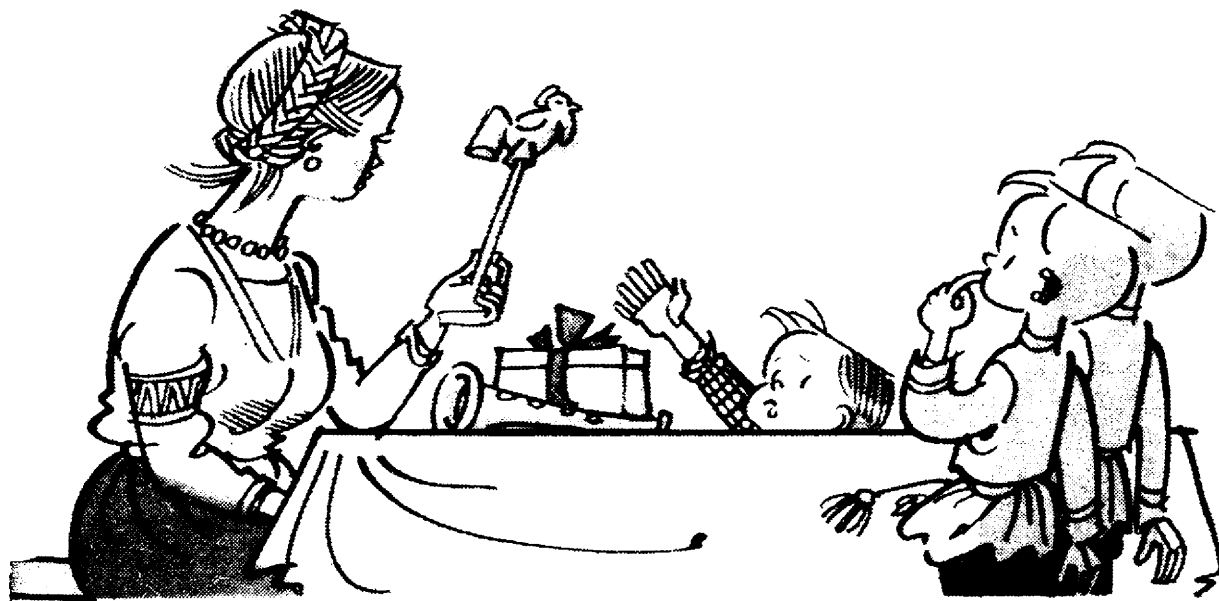
Наваливался брюхом
На публику в метро
И старикам, старухам
Грозил сломать ребро.

Медведя лет пяти-шести
Учили, как себя вести.

Но, видно, воспитатели
Напрасно время тратили!

Борис Комар

МНЕ!

Вернётся, бывало, мама из города и непременно привезёт всем подарки. Не знает только, какой кому дать. Разложит их на столе и спрашивает:

— Кому петушка?

Олесь и Петро не успевают и рот открыть, как Дми́трик то́тчас же:

— Мне!

— А дудочку кому: тебе, Олесь, или тебе, Петро?

— Нет, мне! — опять требует Дми́трик.

Начнут ему объяснять, что нельзя же так: надо, чтобы каждому какой-нибудь подарок достался. А он, словно это его не касается, как заведёт:

— Мне! Мне! Мне!

Когда садятся за стол, нельзя удержаться от смеха, глядя на него. Готов всё забрать себе. Да ещё и раскричится, расплчется.

Ка́к-то не́ было ма́мы до́ма: рабо́тала в по́ле.

Оле́сь с Пе́триком, вы́учив уро́ки, игра́ли в ко́мнате. Дми́трику захоте́лось с ни́ми поигра́ть, но о́ни его́ не при́няли, прогна́ли из до́му.

Тогда́ Дми́трик поше́л к забо́ру паст́и «ста́до». Коро́вами у него́ бы́ли небольшо́е вя́лые ты́квинки, най́денные на огоро́де, о́вцами — огу́рцы-семенни́ки, сви́ньями — карто́фелины. Ста́до как ста́до, то́лько вме́сто ног, хвосто́в и рого́в во́ткнуты па́лочки и стебельки́, а вме́сто глаз проко́лоты ды́рочки.

Пасе́т Дми́трик «ста́до» то на тех «луга́х», то на э́тих. И вдруг услы́шал го́лос ма́мы — она́ уже́ до́ма, с кем-то разгово́ривает, и так гро́мко, что да́же у за́бора слы́шно.

«И когда́ она́ прошла́, поче́му я не заме́тил?» — удиви́вается ма́льчик.

— Что же вы молчи́те? — спра́шивала ко́го-то ма́ма. — Признава́йтесь, ко́му из вас сего́дня доста́нется?

То́лько услы́шал Дми́трик «ко́му», бы́стренько согна́л своё «ста́до» к «водопо́ю», наказа́л не разбре́даться, а сам побежа́л в до́м.

— Да говори́те же, ко́му: тебе́, Оле́сь, и́ли тебе́, Петро́? — спра́шивала ма́ма.

— Мне! — кри́кнул с поро́га Дми́трик.

Хоте́л бы́ло повто́рить э́то, но запну́лся. Оле́сь и Пе́трик, насупивши́сь, стоя́ли во́зле сто́ла и ковыря́ли его́ с обе́их сторо́н ногтя́ми... А ма́ма сидела́ на табу́рeтке и держа́ла в рука́х разби́тый горшо́к.

Дми́трик сра́зу же догада́лся, что разби́ли горшо́к Оле́сь и Пе́трик. О́ни ещё́ тогда́, когда́ прогоня́ли Дми́трика из до́му, заче́м-то вы́тащили горшо́к из подпе́чья.

Посмотре́в на Дми́трика, ма́ма снача́ла улы́бну́лась, а пото́м ста́ла стро́гой-стро́гой и сказа́ла:

— Хорошо́, что ты призна́лся. А то я ду́мала: э́то

они разби́ли горшо́к. Вот всё допы́тываюсь, не зна́ю, когó же из них поста́вить в у́гол.

— Я не... — на́чал бы́ло Дми́трик.

— Ничего́, ничего́, — переби́ла его́ ма́ма, — ве́рю, что ты бо́льше не бу́дешь бить горшкí, но в углу́ всё же тебе́ придётся постоя́ть. Иди́ стань там и жди, по́ка не позову́!..

По́нял Дми́трик, что тепе́рь ему́ ни за что попаде́т, и го́рько запла́кал.

Тогда́ ма́ма, уже́ не сде́рживаясь, засмея́лась.

Оле́сь с Пе́триком то́же хохота́ли, хотя́ и не до сме́ху им бы́ло. Они́ зна́ли, что от ма́мы всё равно́ им попаде́т за то, что наделе́ли. Одна́ко все бы́ли ра́ды, что наконёц-то им удало́сь проучи́ть ма́ленького жа́дюгу.

СПЕРВА ПОДУМАЙ,
ПОТЪМ ГОВОРИ.

СЛОВО НЕ ВОРОБЕЙ,
ВЫЛЕТИТ — НЕ ПОЙМАЕШЬ.

СЛОВО НЕ ВОРОБЕЙ, ВЫЛЕТИТ — НЕ ПОЙМАЕШЬ

Пишет Серёжа
В жестокой обиде
Брату, который живёт
В Антарктиде:
«Год пролетёл
И ещё половина,
Ты до сих пор
Не прислал мне
Пингвина.
И неприятно
Мне думать о том,
Что оказался
Мой брат болтуном».

Вот как
Однажды
Без умысла злого
В строчку прокралось
Обидное слово,
Влезло сквозь щёлку
В ящик почтовый,
Ловко в мешок
Проскользнуло холщовый.
«Зелёную улицу»¹
Дали экспрессу²,
И покатило слово
В Одессу,

Туда,
Где на рейде³
Стоят величаво
Суда
Китобойной
Флотилии «Слава».

Приплыло оно
В Антарктиду.
И вот
Почту в посёлок
Привёз вертолёт...
А в дальней Москвё.
На Волхонке, 4,
Раздался звонок
В 45-й квартире,
Раздался звонок,
И высокий мужчина
Сказал:
— Принимайте в подарок
Пингвина.

Серёжа растерян,
И рад,
И не рад —
Как жаль,
Что письмó
Не веротишь
назад.

¹ «Зелёная улица» — так на железной дороге говорят о пути, открытом для поезда.

² Экспрессу; экспресс — очень быстро идущий поезд.

³ На рейде; рейд — водное пространство, защищённое от ветра и волн. при входе в порт.

НА КАТКЕ

День был со́лнечный. Ле́д блесτέл.

Наро́ду на катке́ ма́ло. Ма́ленькая де́вочка, смешно́ растопы́рив ру́ки, е́здила от скаме́йки к скаме́йке. Два шко́льника подв́язывали коньки́ и смотре́ли на В́тю. В́тя выде́лывал ра́зные фо́кусы — то е́хал на одно́й ноге́, то кружи́лся волчко́м.

— Молоде́ц! — крикну́л ему́ оди́н из ма́льчиков.

В́тя стрело́й пронёсся по кру́гу, заверну́л и наскочи́л на де́вочку. Де́вочка упала́. В́тя испуга́лся.

— Я неча́янно... — сказа́л он, отряхивая с её шу́бки снег. — Уши́блась?

Де́вочка улыбу́лась:

— Колёнку...

Сза́ди разда́лся смех.

«Надо мной сме́ются!» — подумал В́тя и с доса́дой отверну́лся от де́вочки.

— Эка не́видадь — колёнка! Вот пла́кса! — крикну́л он, проезжа́я ми́мо шко́льников.

— Иди́ к нам! — позва́ли о́ни.

В́тя подоше́л к ним. Взя́вшись за́ руки, все трое́ ве́село заскользи́ли по льду́. А де́вочка сидела́ на скаме́йке, те́рла уши́бленную колёнку и пла́кала.

С. Погореловский

ПОПРОБУЙ ВОЛШЕБНИКОМ СТАТЬ

Стать дóбрым волше́бником
Ну-ка попрóбуй!
Тут хитрости
Во́все не нúжно осóбой:
Поня́ть и испо́лнить
Желáнье друго́го —
Одно́ удовóльствие,
Че́стное сло́во!

* * *

На клúмбе — цвето́к,
Его́ листьѧ повѧсли.
Грусти́т он...
О чём?
Угада́л его́ мы́сли?
Он хо́чет напѧться.
Эй, до́ждик, полѧй!..

И до́ждик струи́тся
Из ле́йки твоѧй.

* * *

А что же сестре́нка
Скучáет в сторо́нке?
Волше́бное что́-нибудь
Сде́лай сестре́нке!..
И ты оберну́лся
Рети́вым ¹ конѧм, —
Гало́пом
Сестре́нка
Помча́лась на нѧм!

¹ Рети́вым; рети́вый — живо́й, бо́йкий.

* * *

Хоть ма́ма
Ещё не верну́лась с рабо́ты,
Нетру́дно узнáть
Её ду́мы-забо́ты:
«Верну́сь —
Хорошо́ бы пошítь, почитáть...
Да на́до
С убо́ркой вози́ться о́пять».

И ты соверша́ешь
Весёлое чу́до —
Ковёр засверка́л,
Просия́ла посу́да!

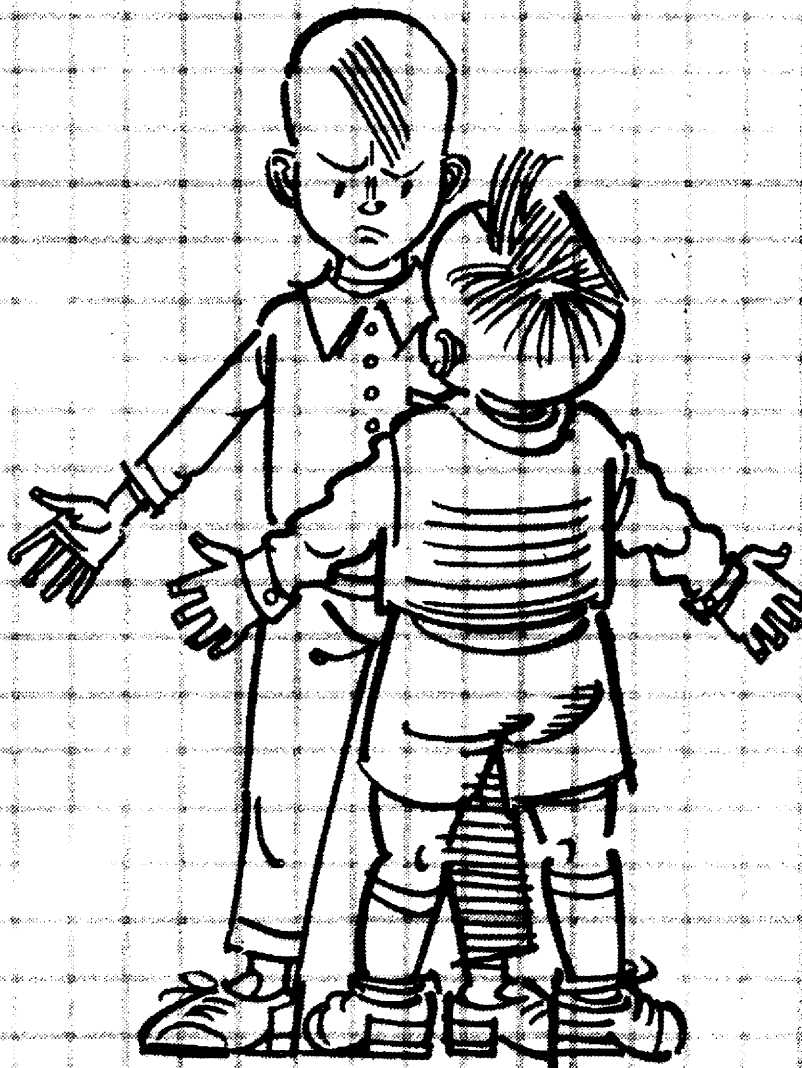
И а́хнула ма́ма,
Верну́вшись домо́й:
«Да э́то как в сказа́нке!..
Волше́бник ты мой!»

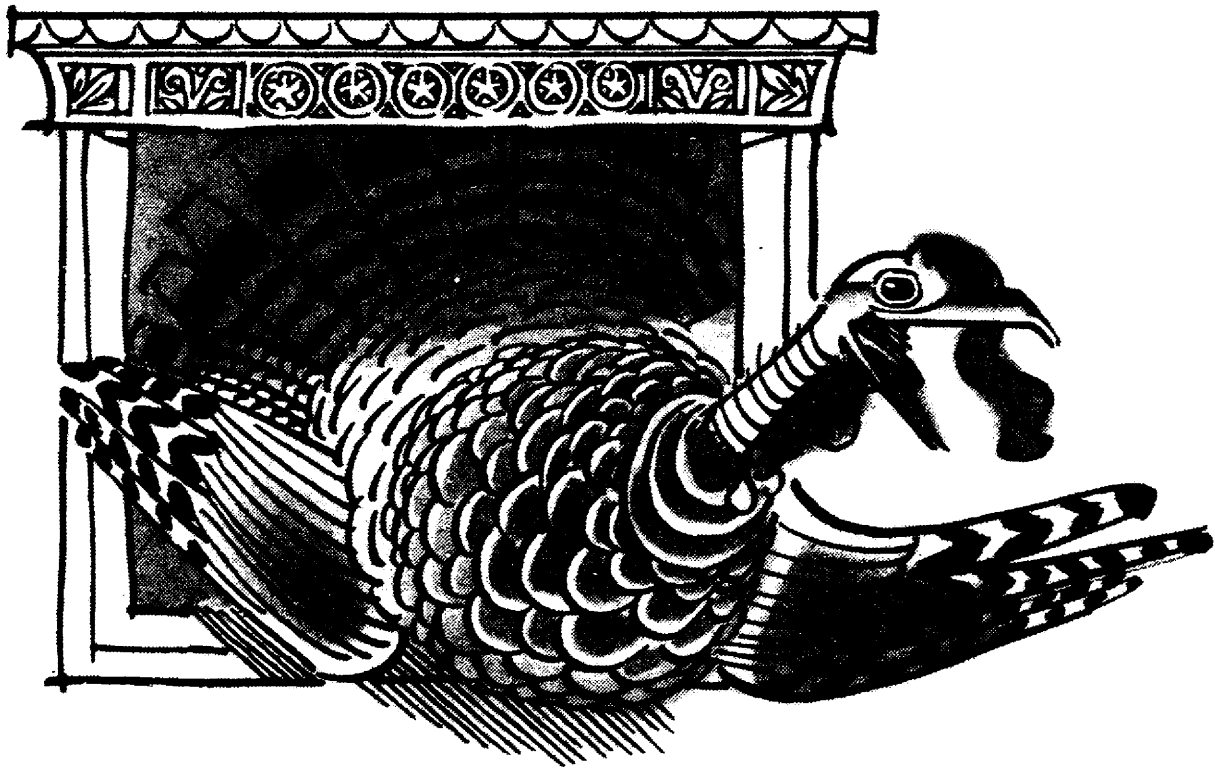

РЕШИ ЗАДАЧУ (№ 1)

Два мальчика столкнулись в дверях и никак не могли разойтись. Который из них должен был уступить дорогу другому, если первому мальчику восемь лет, а второму — одиннадцать?¹

¹ В этой книге ты найдёшь несколько задач. Конечно, ты и сам догадаешься, как их решить. А проверить правильность своего решения сможешь на 51-й странице.

Борис Заходер

ИНДЮК

(По Яну Бжехве)

Объявѣлся в дóме
 вдруг
Очень вѣжливый Индѹк.

Раз по трѣдцать в день,
 не рѣже,
Он кричáл: «Эй вы, невѣжи!
Заходѣте, что ли, в гóсти —
Поучѣться вѣж-ли-востѣ!

Я и сам, — кричáл Индѹк, —
Дóктор Вѣжливых Наѹк,
И женá моя — примёр
Замечáтельных манёр:

Да́же, когдá спит она́,
Ви́дно, что вос-пи́-тана!

Не ломáйся ¹, ты, Осёл!
Заходи́, садись за стол.
Что же ты молчи́шь, как рыба?
Говори́: «Приду́, спасибо!»

Заходи́ и ты, Свинья,
Ждёт тебя́ моя́ семья.
То́лько ра́ньше бы умы́ла
Ты своё свиное́ рыло».

Как ни би́лся ² он,
Одна́ко
Так никто́ и не пришёл —
Ни Корóва, ни Собáка,
Ни Хавро́ня, ни Осёл!

Посинёл Индю́к от злóсти:
«Не идут, болва́ны, в го́сти!
Зря пропа́ли все труды́...
Все о́ны — балды́-балды́!»
И доба́вил
С высоты́
Своего́ ведичия:
«Не усво́или, скоты́,
Пра́вила приличия!»

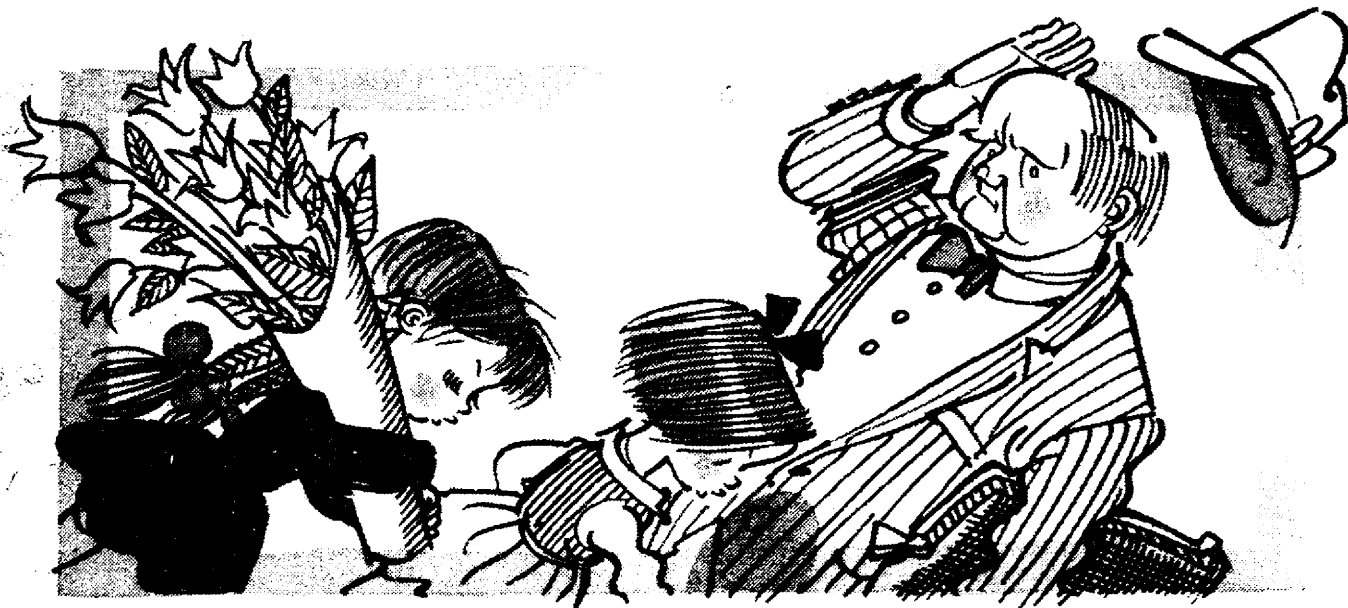
¹ Ломáйся; ломáться — здесь: упря́миться, не соглаша́ться.

² Как ни би́лся — здесь: как ни проси́л, как ни уговáривал.

ОТ ОДНОГО СЛОВА
ДА НАВЕК ССОРА.

ЛАСКОВОЕ СЛОВО -
ЧТО ВЕСЕННИЙ ДЕНЬ

М. Дубянская

БУКЕТ

Начальник лагеря сказал Капе и Дусе:
— Съездите, девочки, в оранжерей¹ и выберите красивый букет для нашего дорогого гостя.

— Наверное, это нам потому поручили, — шепнула Дусе сияющая Капа, — что мы с тобой тоже сочиняем стихи. Правда?

Подруги не могли скрыть своей радости.

Всем работникам оранжереи сразу стало известно, что сегодня в городской лагерь № 20 приедет известный писатель и что им, пионеркам Капе и Дусе, поручено преподнести ему цветы.

И, конечно, садовники особенно постарались — букет получился замечательный.

Подруги так торопились в лагерь, что, садясь в трамвай, чуть не сбили с ног пожилого гражданина в соломенной шляпе.

Извиняться было некогда, надо было быстрее всех

¹ В оранжерей; оранжерея — тёплое застеклённое помещение для выращивания растений.

влетѣть в вагѳн, что́бы успѣть занять освободившіеся мѣста.

Ка́па и Ду́ся удо́бно сидѣли со своимъ букѣтомъ, бережно обернутымъ в бума́гу, а пожило́й гражда́нинъ стоялъ передъ ними, нелѳвко пока́чиваясь при ка́ждомъ толчкѣ вагѳна.

— Букѣтъ подношѣю я, — сказа́ла Ка́па и, замѣтивъ оби́женное лицо́ Ду́си, поспѣшила утѣшить её: — Ты зато́ ему́ привѣтствие в стиха́хъ ска́жешь, ну, напри́мер, такъ: «Отъ всехъ ребятъ мы вамъ цветы́ вруча́ем...

— ...Мы о́чень лю́бимъ васъ и о́чень уважа́ем!» — подхвати́ла Ду́ся и ра́достно рассмея́лась: — Ты то́лько предста́вь себѣ, Ка́па, какъ бу́дутъ намъ завидова́ть все ребята́!

Де́вочки гро́мко болта́ли и смея́лись, а гражда́нинъ продолжа́л нелѳвко пока́чиваться ря́дом. В пра́вой руке́ у него́ былъ портфе́ль, ле́вой онъ держа́лся за по́ручень вагѳна.

Сидѣ́вшая ря́домъ с Ка́пой же́нщина с гру́днымъ ребѣ́нкомъ наконѣ́ц не вы́держала и серди́то бро́сила в сто́рону де́вочек:

— Ве́дь нетъ того́, что́бы уступи́ть мѣсто. Сидя́т, бу́дто не ви́дят.

— А мо́жет, и не ви́дим... Намъ, мо́жет быть, не до э́того. — Ка́па оби́женно подня́лась с мѣста.

— Садите́сь, садите́сь, — предлож́ила своѣ́ мѣсто гражда́нину Ду́ся, — намъ все́ равно́ выход́ить.

— Спаси́бо, — не́сколько насме́шливо поклон́ился тотъ, — мне то́же выход́ить, — и дв́инулся к пло́щадке.

Но подро́уги опереди́ли его́ и, о́пять чуть не сбивъ с ногъ, пе́рвыми вы́скочили из трамва́я.

Ту́т Ка́па оберну́лась: гражда́нинъ внима́тельно гляде́л имъ всле́д.

— Смотри́, Ду́ся, о́пять э́та шля́па! До чего́ надо́елъ! Шля́па-растя́па!

Дёвочки пры́снули¹ и бы́стро зашага́ли в ла́герь.
— Мы обяза́тельно попроси́м у него́ авто́графы², — говори́ла по доро́ге Ка́па. — Это так замеча́тельно — авто́граф знамени́того писате́ля. Он нам напи́шет: «Юным поэте́ссам...»

— Мальчи́шки ло́пнут от за́висти! — сияла Ду́ся. Счастли́вые прибежа́ли они́ в ла́герь.

— Смотри́те, какие́ мы вы́брали цветы́!

Но тут разда́лись во́згласы:

— Прише́л! Прише́л!

Подру́ги го́рдо вы́шли вперёд и вдруг ра́зом вскри́кнули.

Ка́па урони́ла букéт на зéмлю, судо́рожно схвати́ла за руку Ду́сю, и обе́ опрометью³ бро́сились в кусты́.

Под а́рку с на́дписью «Добро́ пожа́ловать!» предупреди́тельно подде́рживаемый нача́льником ла́герь входил челове́к в соло́менной шля́пе.

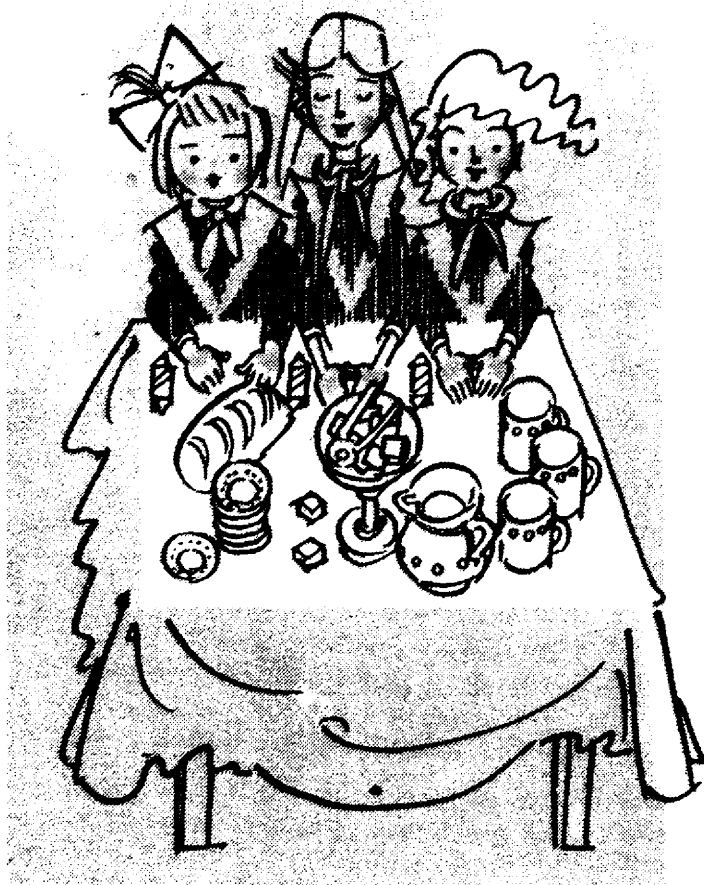
...Их до́лго иска́ли. Подру́ги не отзы́вались... Они́ притаи́лись в траве́, а зате́м ста́ли отполза́ть всё да́льше и да́льше от пло́щадки, где нача́лась встре́ча ребят с люби́мым писате́лем.

¹ Пры́снули (пры́снуть) — рассмея́лись.

² Авто́графы; авто́граф — собственнору́чная на́дпись а́втора.

³ Опрометью́ — очень бы́стро, поспе́шно.

Тут всполошилась бабка:
— Где фартук мой?
Где тряпка?
Как я гостей встречаю! —
И стол накрыла к чаю.

Хлопочет у печурки,
Подкладывает щепки.
— Скажите мне, девчурки.
Какой вы пьете? Крепкий? —

А. Барто

ШЕФЫ

Пришли к пенсионёрке
Три юных пионерки.
Явились утром ранним,
Чтоб окружить вниманьем,
Окружить любовью
Бабушку Прасковью.

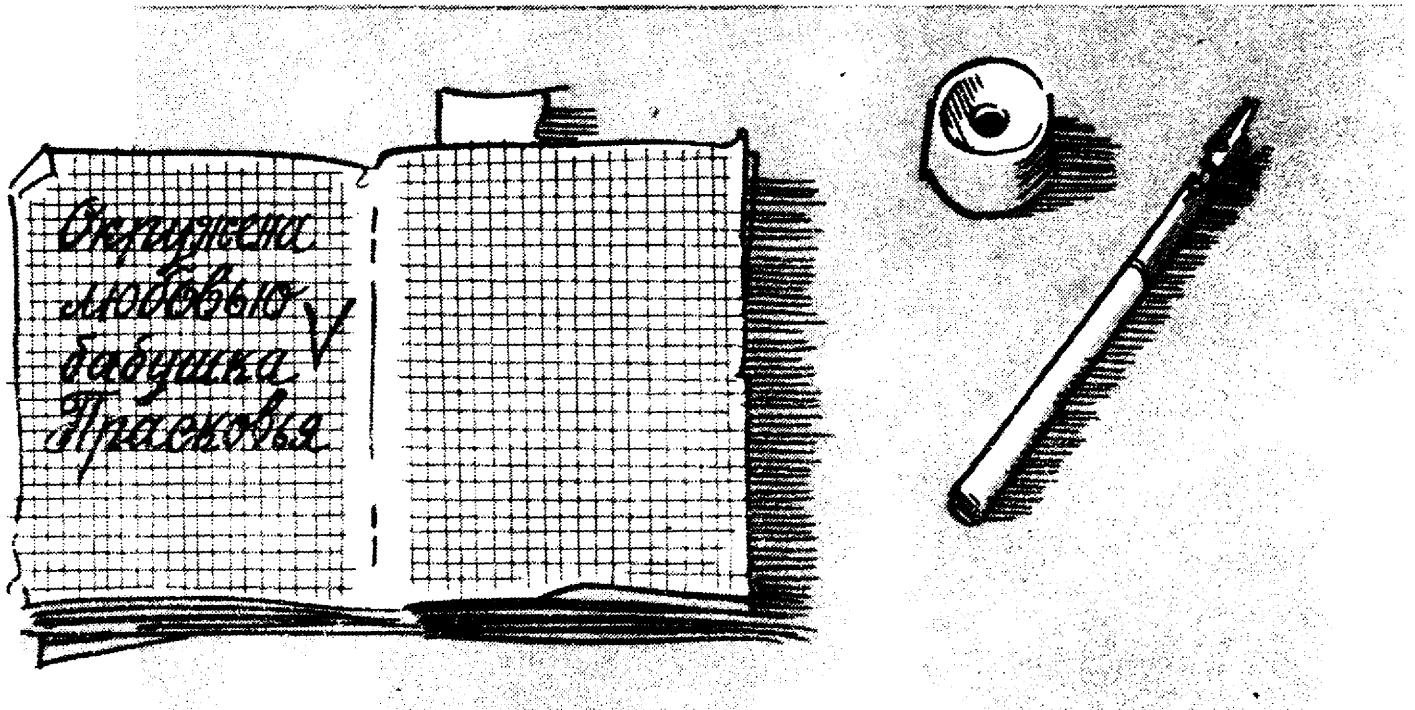
Спокойно спит старуха,
Не ведает печали.
И вдруг ей прямо в ухо
Подружки закричали:
— Как ваше здоровье,
Бабушка Прасковья? —

Выпили подружки
Чайку по полной кружке,
А бабушка Прасковья
Сказала: — На здоровье!
Я чаю пить не буду. —
И вымыла посуду.
И так она устала —
Ей даже плохо стало.

Достаточно к старушке
Проявлено вниманья!
Ушли домой подружки,
Сказавши: — До свиданья.

Им галочку в тетради
Поставили в отряде —
«Окружена любовью
Бабушка Прасковья!»

Ю. Ермолаев

ДВА ПИРОЖНЫХ

Ма́ма вошла́ в ко́мнату и сказа́ла:

— Помоги́те-ка мне, до́чки, вы́мыть посу́ду.

В это́ вре́мя ста́ршая сестра́ Ната́ша чита́ла кни́гу о путеше́ствиях по Африке, а мла́дшая, Оля, лепи́ла из пласти́лина бу́лочки и крендельки. Мыть посу́ду им не хоте́лось. Но Оля реши́ла так: сна́чала помогу́, а пото́м весь ве́чер лепи́ть бу́ду. И пошла́ в ку́хню.

— Я то́же сейча́с приду́, то́лько главу́ дочита́ю, — сказа́ла ей вдогонку Ната́ша и доба́вила: — Така́я интере́сная кни́га, пра́мо не оторве́шься!

Немного погодя Оля вернулась в комнату за Наташей:

— Что же ты не идёшь, мы с мамой уже почти всю посуду перемыли.

— А меня здесь нет, — не отрываясь от книги, проговорила Наташа, — я путешествую сейчас в долине реки Конго. Вокруг меня пальмы, тропические лианы, попугаи. — И она перевернула страницу.

Постояла Оля около сестры, вздохнула и опять ушла в кухню одна. Минут через двадцать она принесла чистые тарелки, убрала их в буфет и принялась за лепку.

— Ну, вот я и дома, — закрывая книгу, проговорила Наташа и вдруг рассмеялась. — Чем это ты губы вымазала?

— Кремом, — похвасталась Оля, — я два пирожных съела. Одно за себя, а другое за тебя.

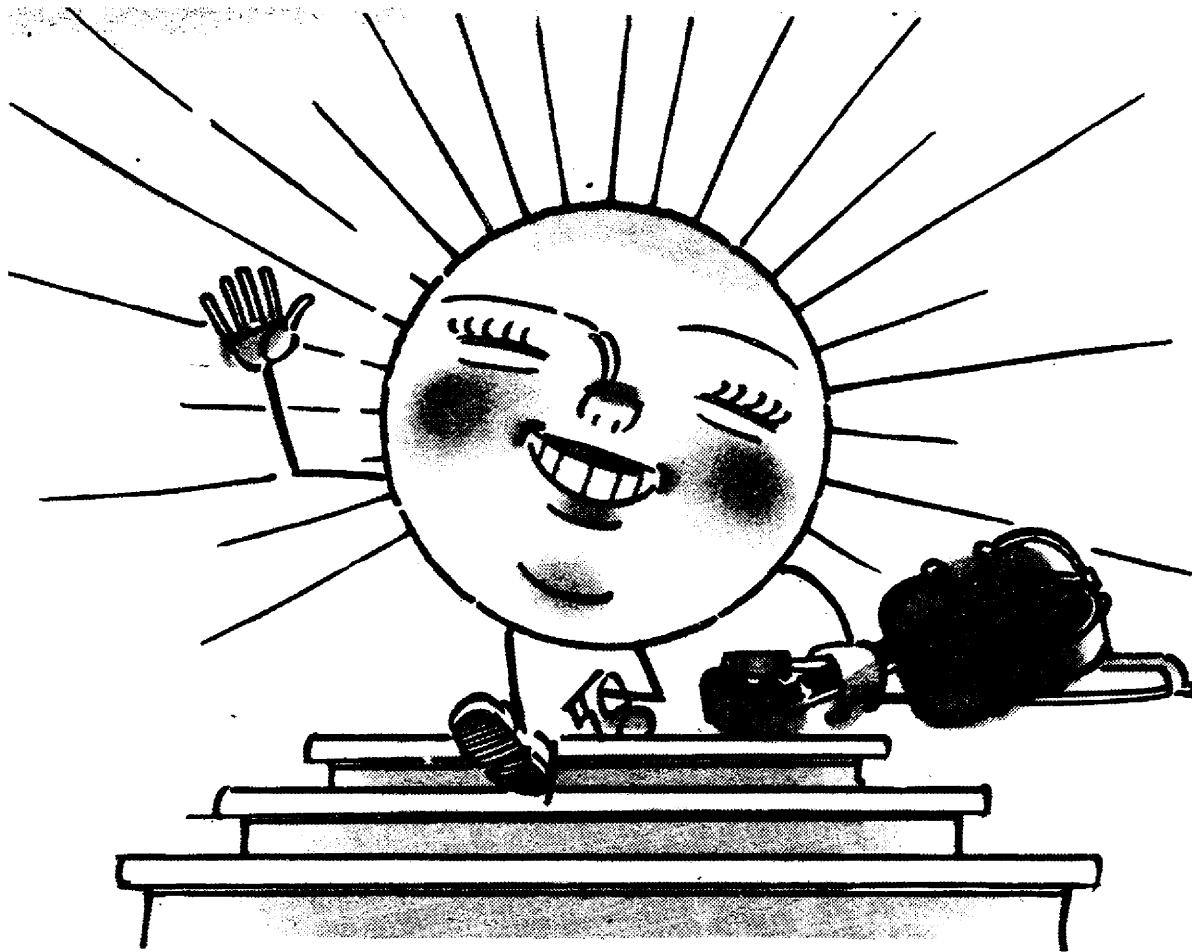
— Зачем же за меня? — нахмурилась Наташа.

— Мама велела. Она сказала, что ещё неизвестно, когда ты вернёшься из Африки, а пирожное с кремом может испортиться.

Д а л с л о в о - д е р ж и с ь,
а н е д а л - к р е п и с ь.

И. Нурлат

У Л Ы Б К А

Заигра́ла у́тром скри́пка,
И из до́ма но́мер пять
Вы́шла ве́село улы́бка
И отпра́вилась гуля́ть.

Переу́лком, скве́ром, тропко́й,
По асфа́льту площаде́й
Шла она́ снача́ла ро́бко,
А пото́м пошла́ смеле́й.

Как хозяйка, поднима́лась
По ступе́нкам на крыльцо́,
И сейча́с же улыба́лось
Чье́-то хму́рое лицо́.

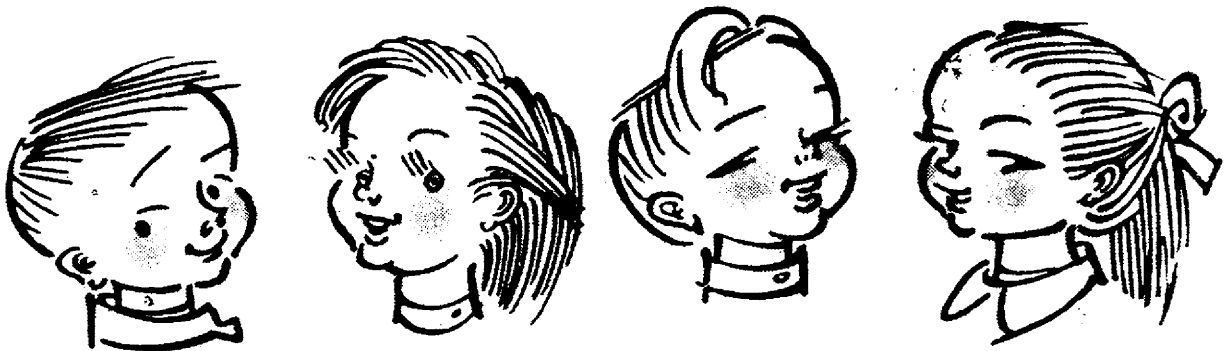
Ссо́ра де́лалась неле́пой,
Утиха́ли голо́са,
И свети́лись, сло́вно не́бо,
У заспо́ривших глаза́.

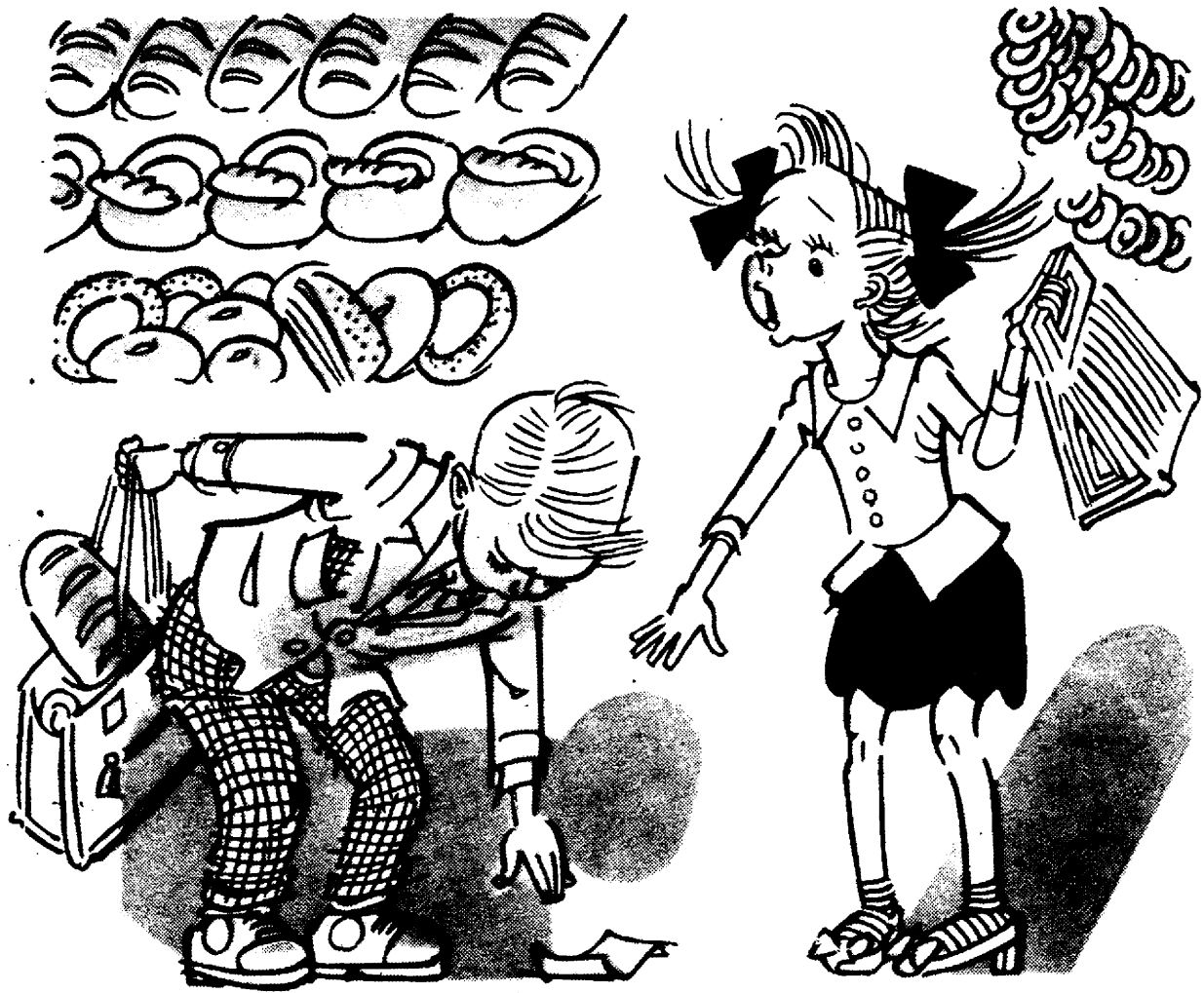
Мы её в метро́ ви́дали
Во́зле Кры́мского моста́,
Там, где ста́ршим уступа́ли
Де́ти ве́жливо места́.

Шла по са́ду, по аллее,
Заходи́ла в шу́мный цех,
И рабо́та веселе́е
Сра́зу спо́рилась у всех.

Шла она́, как со́лнца ско́лок,
И искри́лась, как алма́з,
Загляну́ла в на́шу шко́лу,
Отвори́ла двéри в класс.

Мы забы́ли про уста́лость,
И от нас сбежа́ла лень.
Всё само́ собо́й сбыва́лось,
Всё на све́те удава́лось,
Всё отл́ично получа́лось
В э́тот день!

Дудочкин

РУБЛЬ

Одна девочка покупала в булочной хлеб и обронила рубль. Она хотела поднять деньги, но рыжеволосый паренёк, стоявший рядом, опередил её. Только он агнулся, девочка как закричит:

— Не смей брать! Это мои деньги!

Да так закричала, что все оглянулись.

— Конечно, твой! — сказал мальчик, протягивая деньги.

Девочка выхватила рубль из руки мальчика и, ёргая остреньким носиком, опять закричала:

— Ты хотел прикарманить деньги. Ворёшка!

— Что ты, девочка! — Он никак не ожида́л тако́го упрёка и покрасне́л от оби́ды.

— А почему́ покрасне́л? — не унима́лась остроно́сая. — Что, сты́дно ста́ло? Сты́дно?

Ря́дом с ребята́ми сто́ял рабо́чий в си́ней спецо́вке. Очеви́дно, он по́нял чу́ства несправедли́во оби́женного мальчу́гана и, дружелю́бно похло́пав его́ по плечу́, похвали́л грóмко, что́бы все слы́хали:

— Гляжу́ я на тебя́: молодчи́на! Два́жды хоро́шо сде́лал! По́днял де́вочке де́ньги — э́то раз. Покрасне́л за неё — э́то два. И мне почему́-то сты́дно.

Остроно́сая услы́хала э́ти слова́ и то́же покрасне́ла. Наве́рно, и она́ поняла́, кому́ действите́льно должно́ быть сты́дно.

Н. Юсупов

„ПРОСТИТЕ“

Па́па разби́л
Драгоценную ва́зу.
Ба́бушка с ма́мой
Нахму́рились сра́зу.

Но па́па нашёлся¹:
Взгляну́л им в глаза́
И ро́бко и ти́хо
«Прости́те» сказа́л.

И ма́ма молчи́т,
Улыба́ется да́же:
— Мы ку́пим друго́ю,
Есть лу́чше в прода́же...

«Прости́те!» —
Казáлось бы.
Что в нём тако́го,
А вот ведь како́е
Чуде́сное сло́во!

Пошёл я гуля́ть
И в саду́,
По привы́чке,
Я де́рнул девчо́нку
За обе коси́чки.

¹ Нашёлся. — Так говорят о человеке, который быстро сообразил, что надо сказать, сделать.

На крик прибежала
Девчонкина мать,
Меня изловчилась
За ухо поймать.

Попробовать, что ли?
И в землю куда-то:
«Простите меня», —
Я шепнул виновато.

«Ступай», —
Улыбнулась
Мамаша слегка,
И ухо моё
Отпустила рука.

«Простите!..»
Ура!
Убедился я снова,
Какое оно
Интересное слово.

В команде футбольной
Я лучший игрок.
Мне, право, не грех
Опоздать на урок.

Мячом по воротам
Стучал я полдня
И в школу явился:
«Простите меня».

Я снова прощён
(И не ждал я иного!)

«Простите!» —
Какое
Всесильное слово!

Всю осень и зиму,
До самого мая,
Я жил с этим словом,
Печали не зная...

Ребята на лето
Спешат в лагерь.
Я тоже проснулся
Ни свет ни заря.

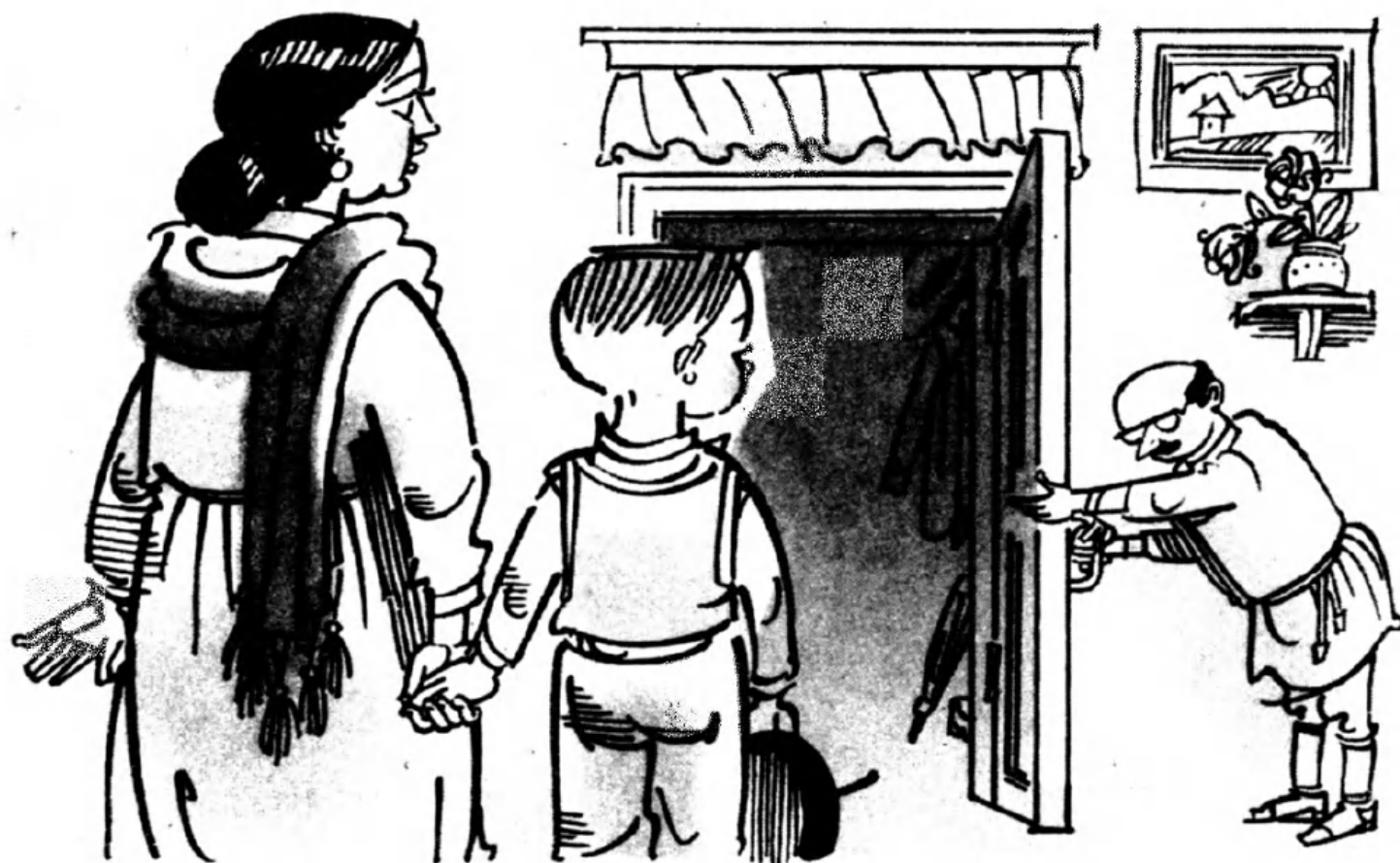
Но папа сказал:
— Ты наказан, негодник.
Какой тебе лагерь?
Лежи, второгодник!

Эй, люди, на помощь!
Эй, люди, спасите!
Простите, простите,
Простите, простите!

Мы с мамой приходим
К директору на дом:
— Не надо
Наказывать сына,
Не надо!

Он робкий, он тихий,
Он так огорчён.
Простите ребёнка,
Исправится он. —

Дирёктор раскрыл
Перед мамою двёри:
— Я о́чень сочу́вствую,
Мо́жете ве́рить.

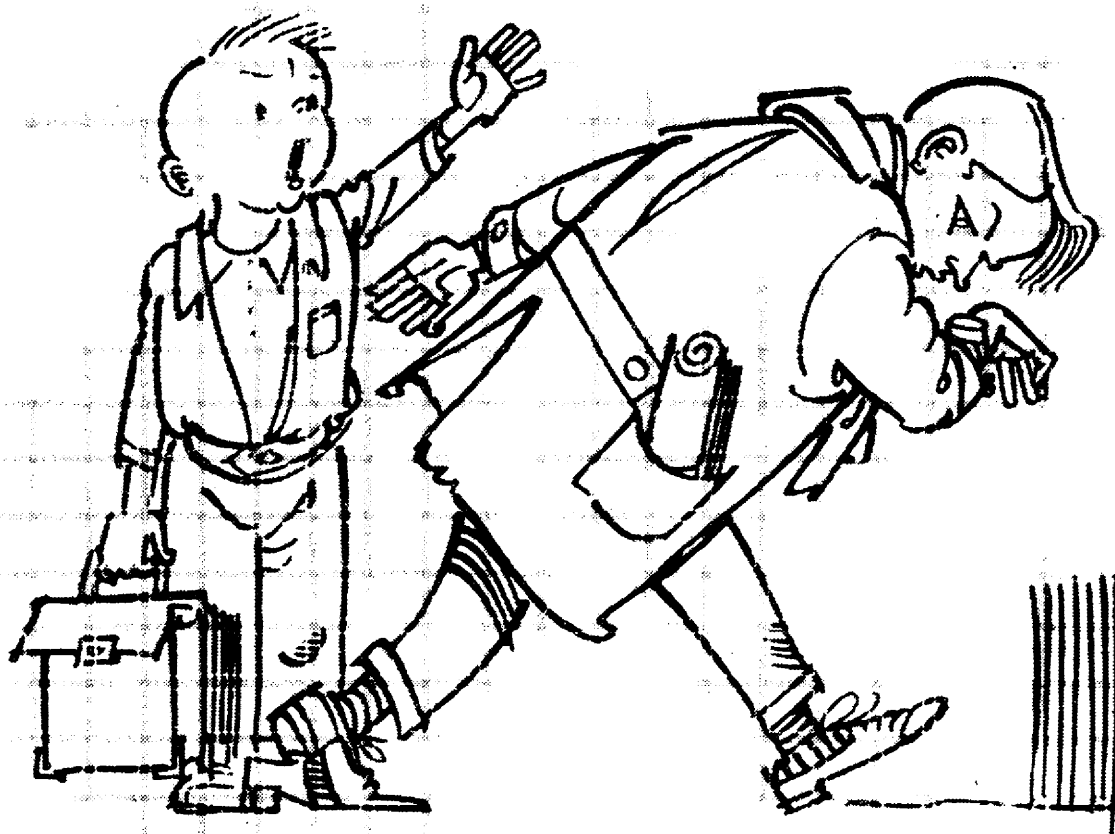
Но вы об услу́ге
Тако́й не проси́те:
Зако́н не могу́ я
Нару́шить. Прости́те...

Вот так убежда́ешься
Сно́ва и сно́ва,
Какое оно́
Интерёсное сло́во.

А. Барто

РЕШИ ЗАДАЧУ (№ 2)

Мальчик крикнул прохожему:
— Скажите, сколько сейчас часов?
Обращаясь к прохожему, мальчик сделал
три ошибки.
Ответь, какие ошибки он сделал?

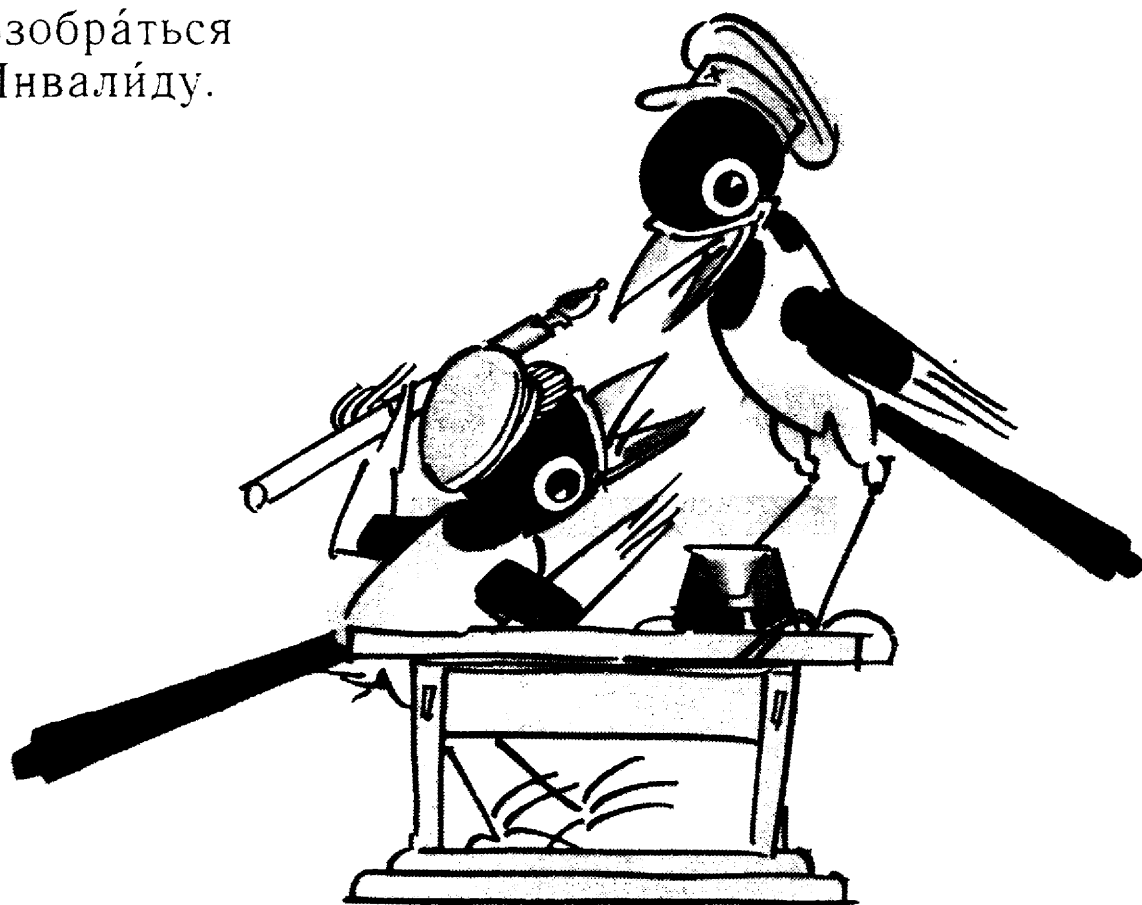

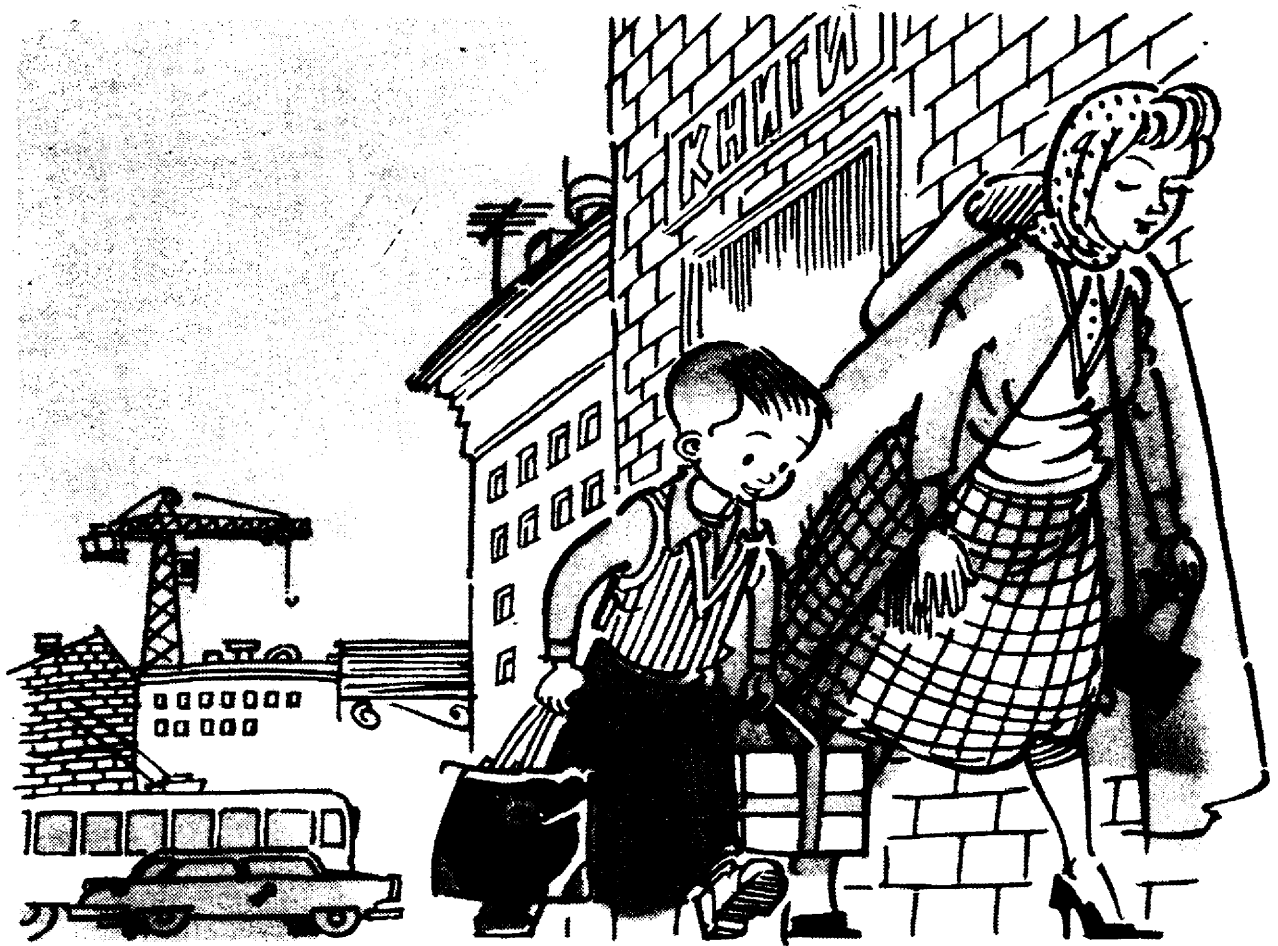
ЕЖЕЛИ ВЫ ВЕЖЛИВЫ

Ежели вы
Вежливы
И к совести
Не глухи,
Вы место
Без протеста
Уступите
Старухе.

И ежели вы
Вежливы,
То, сидя на уроке,
Не будете
С товарищем
Трещать, как две сороки.

Ежели вы
Вежливы
В душе, а не для виду,
В троллейбус
Вы поможете
Взобраться
Инвалиду.

И ёжели вы
Вёжливы,
Помóжете
Вы máме
И пóмощь ей предлóжите
Без прóсьбы —
То есть сáми.

И ёжели вы
Вёжливы,
То в разговóре с тётей,
И с дéдушкой,
И с бáбушкой,
Вы их не перебьёте.

И ёжели вы
Вёжливы,
То вам, товáрищ, нáдо
Всегдá без опоздáния
Ходить на сбор отряда.

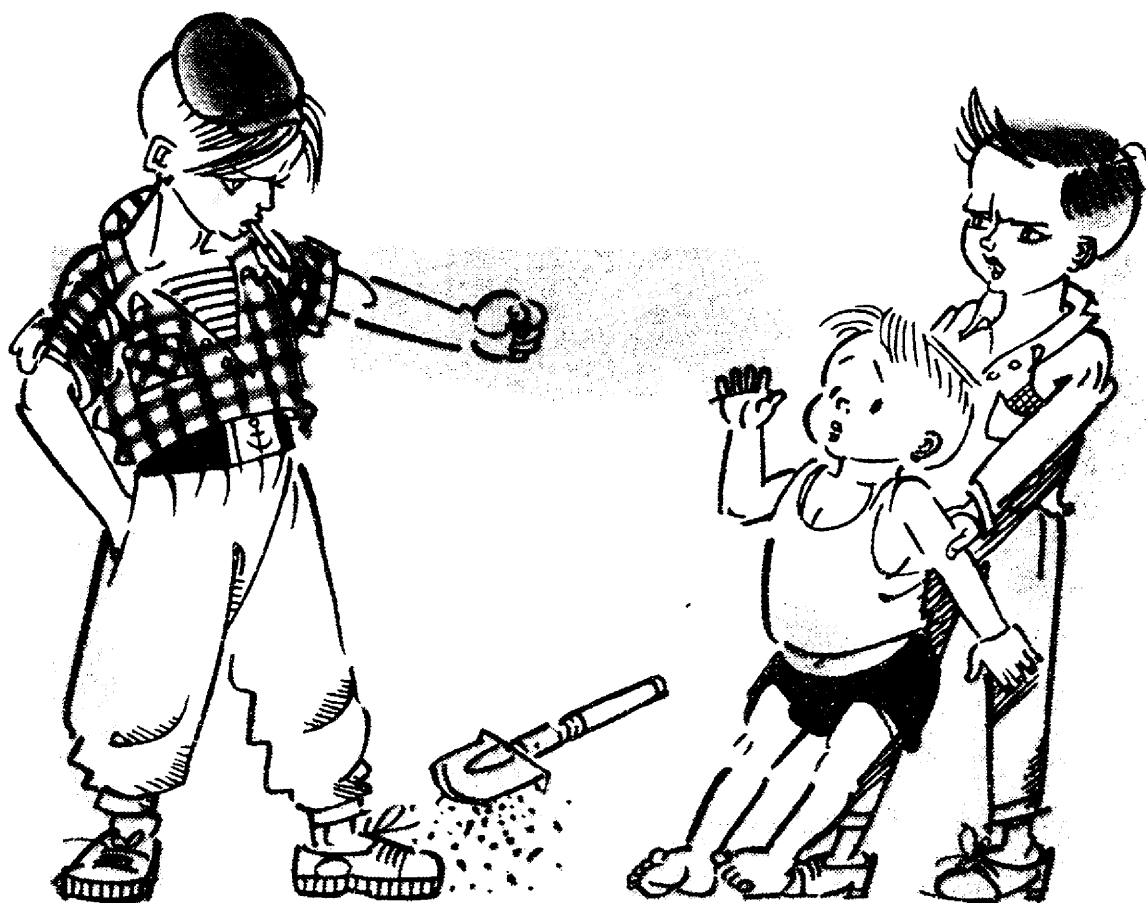
Не трáтить же
Товáрищам,
Явívшимся зарáнее,
Минúты на собрáние,
Часы на ожидáние!

И ёжели вы вёжливы,
То вы в библиотёке
Некрасова и Гоголя
Возьмёте не навёки.

И ёжели вы
Вёжливы,
Вы книжечку вернёте
В опрятном, не измазанном
И целом переплёте.

И ёжели вы
Вёжливы, —
Тому, кто послабее,
Вы будете защитником,
Пред сильным не робея.

Знал одного ребёнка я.
Гулял он с важной нянею.
Она давала тонкое
Ребёнку
Воспитание.

Был вежлив
Этот мальчик
И, право, очень мил:
Отняв у младших
Мячик,
Он их благодарил,
«Спасибо!» — говорил.

Нет, ежели вы
Вежливы.
То вы благодарите,
Но мячика
У мальчика
Без спросу
Не берите!

А. Барто, Р. Зелёная

ЗАДАЧА (№ 3)

(не на сложение, а на уважение)

По улице шли двое прохожих. Одному было шестьдесят два года, другому — восемь лет.

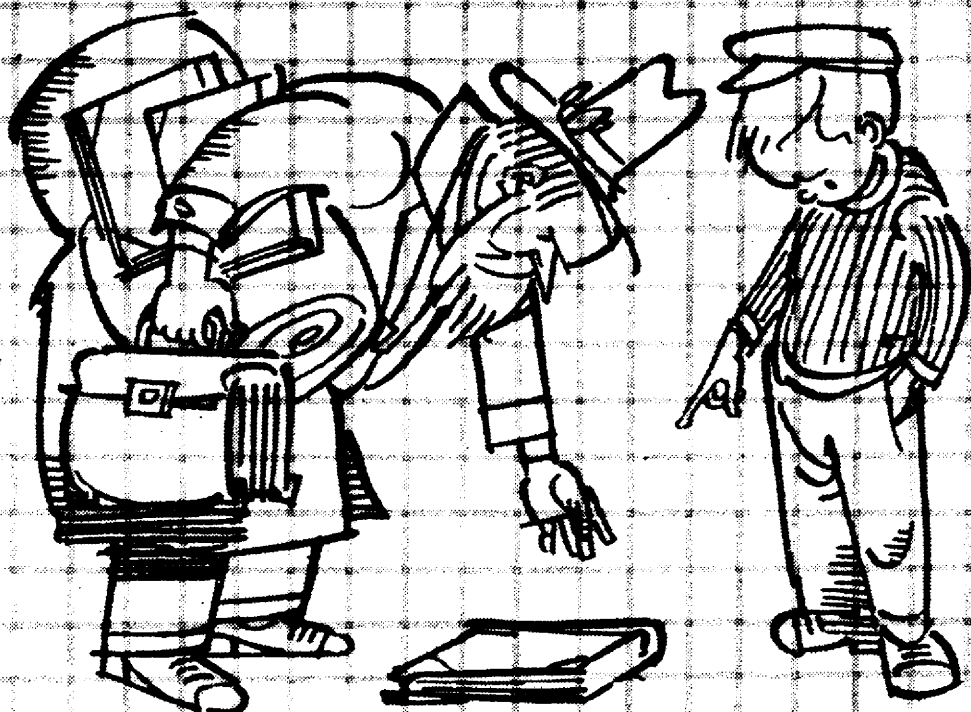
У первого было в руках пять предметов: один портфель, три книжки и один большой сверток. Одна из книг упала.

— У вас упала книжка! — закричал мальчик, догоняя прохожего.

— Разве? — удивился тот.

— Конечно, — объяснил мальчик. — У вас же было три книги, плюс один портфель, плюс один пакет — итог пять вещей, а теперь осталось четыре.

— Я вижу, ты хорошо знаешь вычитание и сложение, — сказал прохожий, с трудом поднимая упавшую книжку. — Однако есть правила, которых ты ещё не усвоил.

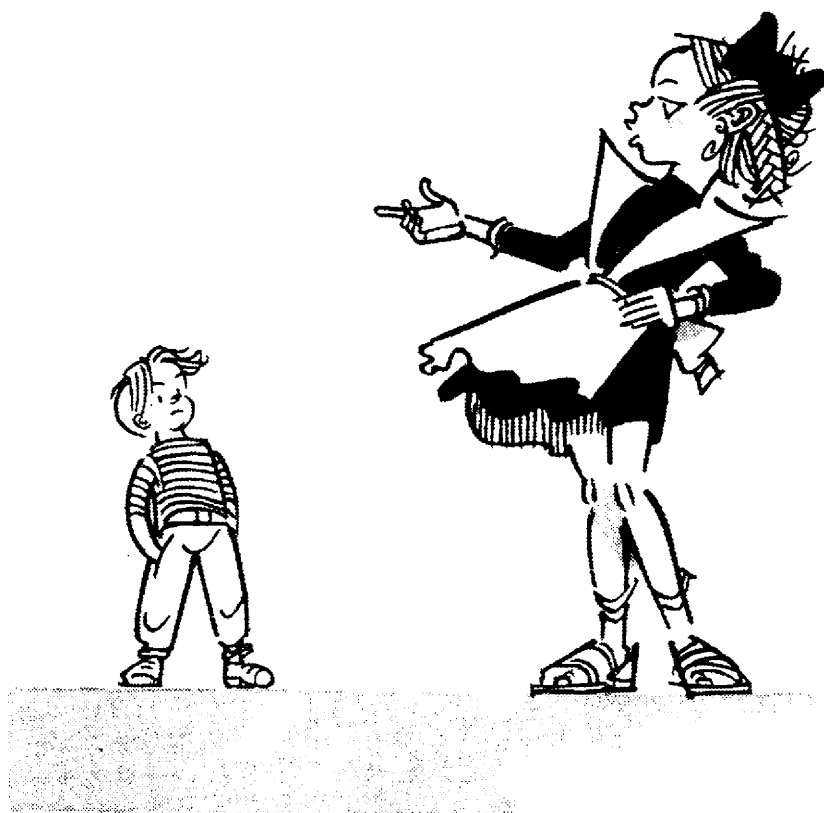

Одна девочка возмущённо жаловалась маме:

— Во дворе мальчишка такой невежа — зовёт меня «Галька»!

— А ты его как зовёшь? — спросила мама.

— Я его вообще никак не зову, — ответила вежливая девочка. — Я ему просто кричу: «Эй, ты!»

Я. А н и м

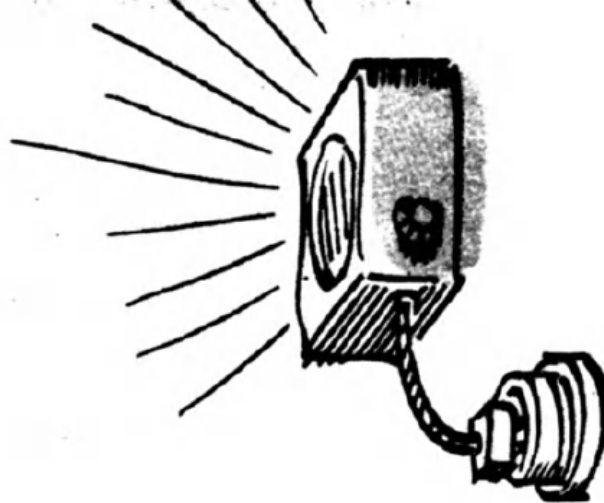
ТИНИН ГОЛОС

По лёстнице
Мóлча
Похóдкой утíной
Из шкóлы идёт
Ермолáева Тíна.
Но тóлько порóг
Перестúпит она́ —
Забúдьте,
Что есть на землé
Тишинá.

— Пальтó расстегните!
— Придвíньте-ка блю́дце! —
У Тíны для всех
Поручéнья
Найдúтся.
Прислúживать ей
Не хватáет роднí.
— Заштóпай!
— Подáй!
— Уберí!
— Застегнí!

Братíшка-радíст
Подшутíл
Над сестрёнкой:
Её «монолóг»
Записáл он на плёнку,

И был за обедом
Такой разговор:
— Пошлём эту запись
Ребятам
На сбор!

Пошлём! И пускай
Одноклассники Тины
Услышат по радио
Голос
Противный.
Пусть каждое слово
Обсудят они.
— Заштопай!
— Подай!
— Убери!
— Застегни!

ЧАСТУШКИ

Заиграй-ка, балалайка,
Балалайка — три струны!
Подпевайте, не зевайте,
Выходите, плясуны!

Лидя в круг вбежала смело,
Завертелась, как юла,
И под музыку запела
Про знакомые дела.

Тётя Сима попросила
Слэзить Витю на чердак.
— Извините, тётя Сима,
Я вам вóвсе не батра́к!

Коля ссорится с друзьями,
В ход пускает кулаки,
У задёры под глазами
Не проходят синяки.

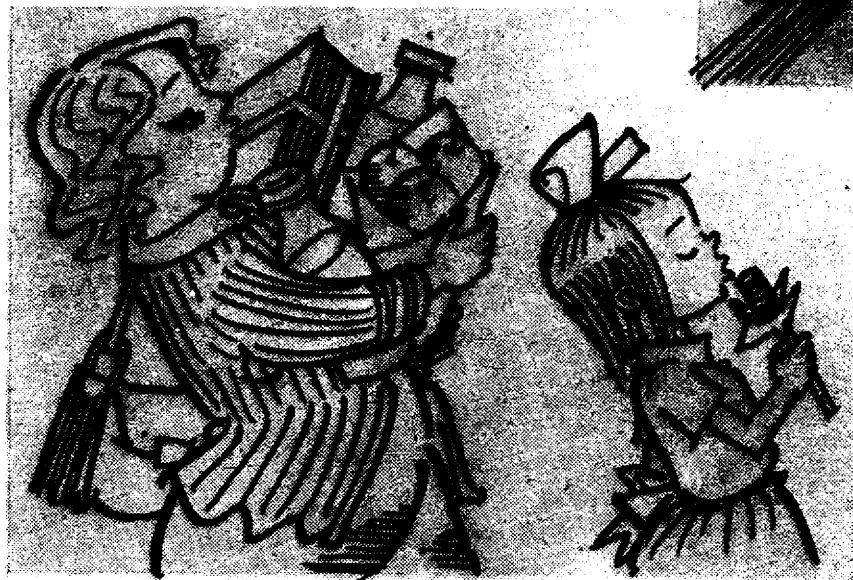
В по́езд вхо́дят три ю́нна́та.
— Ух, наро́ду ско́лько тут!
Занима́й места́, ребята́,
А то ба́бушки займу́т.

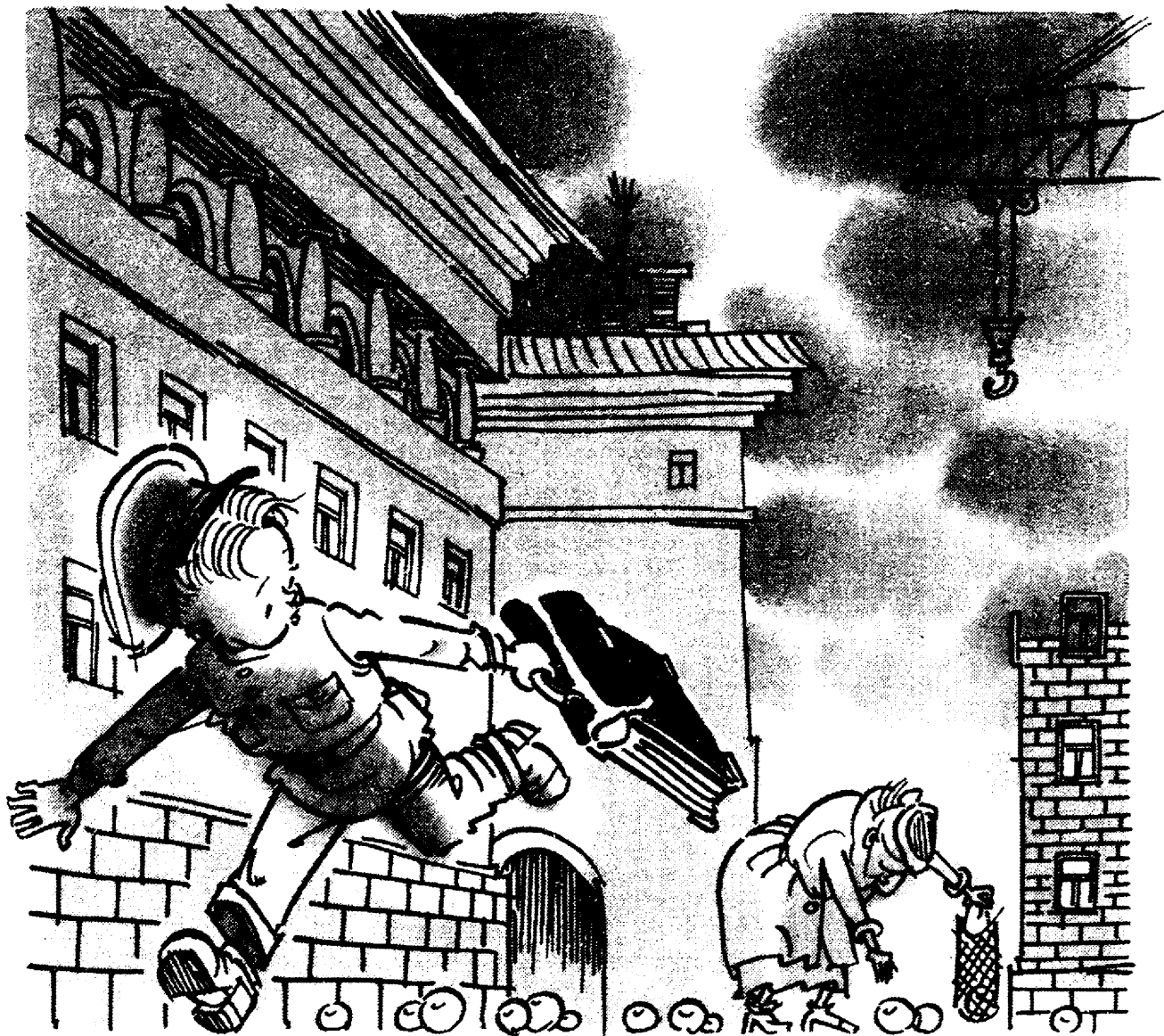
Ма́ма шла из магази́на,
Ря́дом с ней шага́ла Зи́на.
Не дога́дывалась дочь
Ма́ме груз нести́ помо́чь.

Говори́т лентя́йке мать:
— Убери́ свою́ кровáть!
— Я бы, ма́ма, убра́ла,
То́лько я ещё ма́ла!

Пётя ло́вко ло́вит ры́бу,
Мо́жет ло́дки масте́рить,
То́лько «здрáвствуй» и «спаси́бо»
Не уме́ет говори́ть.

Ты игра́й повеселе́е,
Балала́йка — три стру́ны!
Подпева́йте, кто уме́ет!
Не стесня́йтесь, плясу́ны!

А. Кузнецов

В СОЛНЕЧНЫЙ ДЕНЬ

Альке не давалась арифметика. Целый месяц он героически решал задачи, и вот сегодня — первая пятёрка. Он вылетел из школы, напевая. Погода была хорошая, светило яркое солнце, и Альке казалось, весь мир улыбается вместе с ним.

Размахивая портфелем, он налетел на маленькую старушку и нечаянно толкнул её. Она несла яблоки в

кулькѣ, и яблоки посыпались, покатились по асфальту. Алька оторопѣл, отпрыгнул в сторону и... побежал.

— Хоть бы извинился, — сказал ему вслед сердитый дворник и долго ещё качал головой. — Ну, и дети теперь пошли, сущие хулиганы.

Но Алька про хулиганов уже не слышал, он остановился только через два квартала; лицо его горело, сердце стучало.

«Вот какая глупость... Ну ладно, толкнул. А кто узнает?» — сказал себе Алька. Но на сердце стало прескверно.

Торопиться домой Альке расхотелось. И мир изменился: солнце-то светило, а всё равно было холодно, дул ветер, трепал афиши и подгонял озабоченных, хмурых прохожих. Алька шёл куда глаза глядят, пока не наткнулся на маленькую плачущую девочку.

— Ты что ревёшь? — спросил он.

— Я потеряла-ась...

— Вот дура. А где твоя мамка? — солидно спросил Алька.

— Не знаю.

— А где ты живёшь?

— Там...

— Так иди домой и не реви.

— Боюсь.

— Эх, беда мне с тобой, — сказал Алька. — Пойдём, я отведу.

Девочка была совсем несмышлёная и глупая, ему пришлось долго искать её дом и квартиру, а когда он позвонил, навстречу выбежала заплаканная женщина, схватила эту девочку и стала целовать, как бог весть какое сокровище. Тут выбежала бабушка, соседи, поднялся шум.

— Куда я только не звонила! — говорила девочка мама, и смеясь и плача.

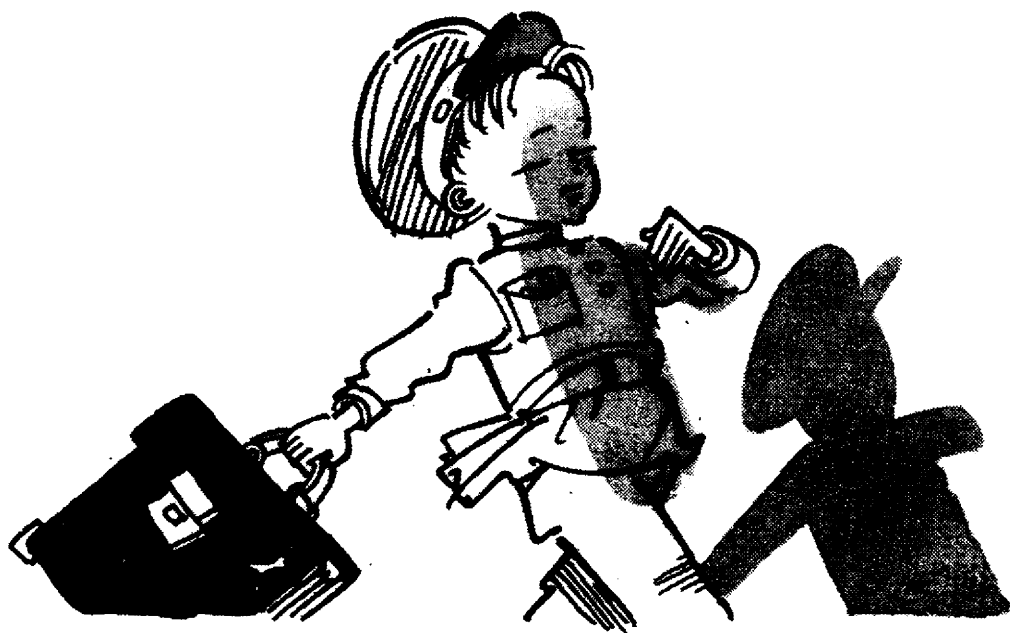
Алька заставили три раза повторить, как он нашёл девочку.

— Вот какие теперь пошли дети! — говорила бабушка и совала ему апельсины. — Берё, берё, берё, мальчик! Другой бы мимо прошёл.

Алька отказался от апельсинов и чая и убежал, прыгая через четыре ступеньки.

Когда он выбежал из парадного, его ослепило солнце. Какое солнце! Уже весна, весна, люди шли улыбаясь, голуби на мостовой суетились и радостно хлопали крыльями.

«Да я же сегодня получил первую пятёрку!» — вспомнил Алка и скорее зашагал домой по залитым солнцем улицам.

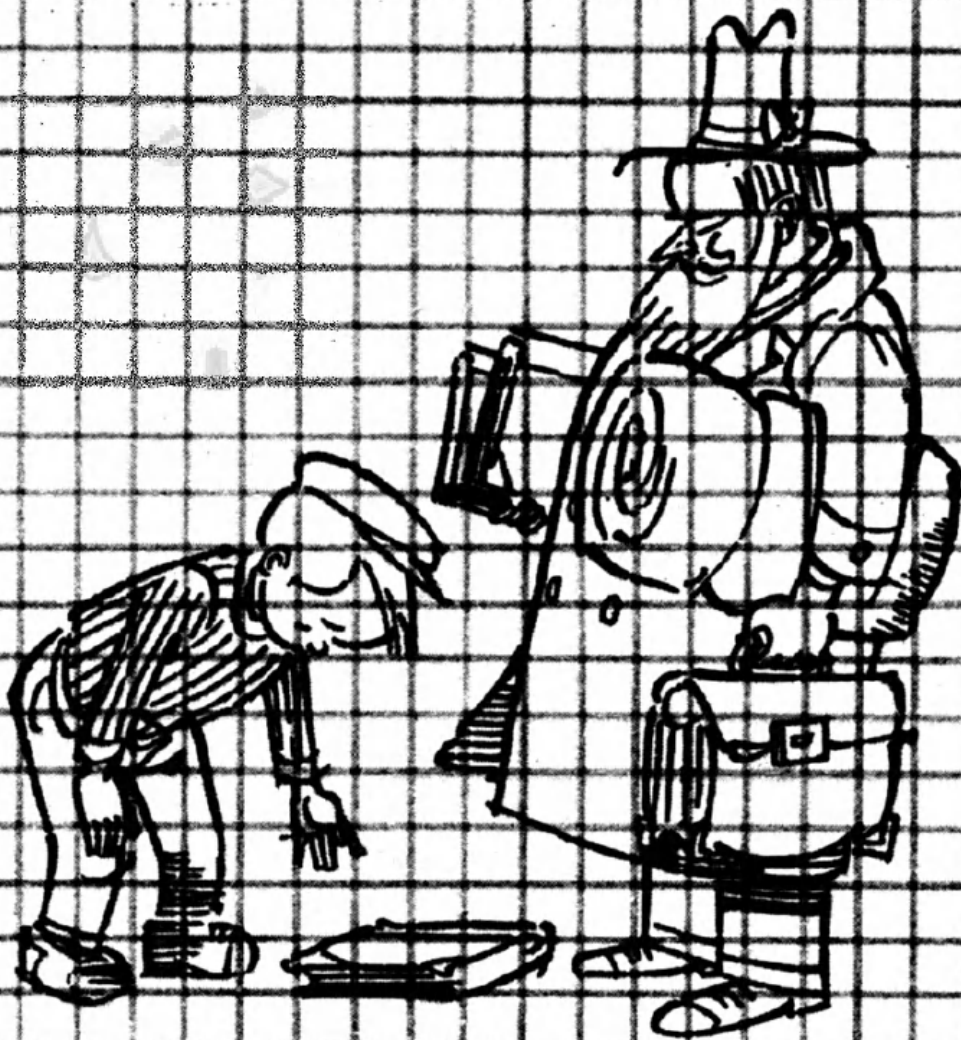

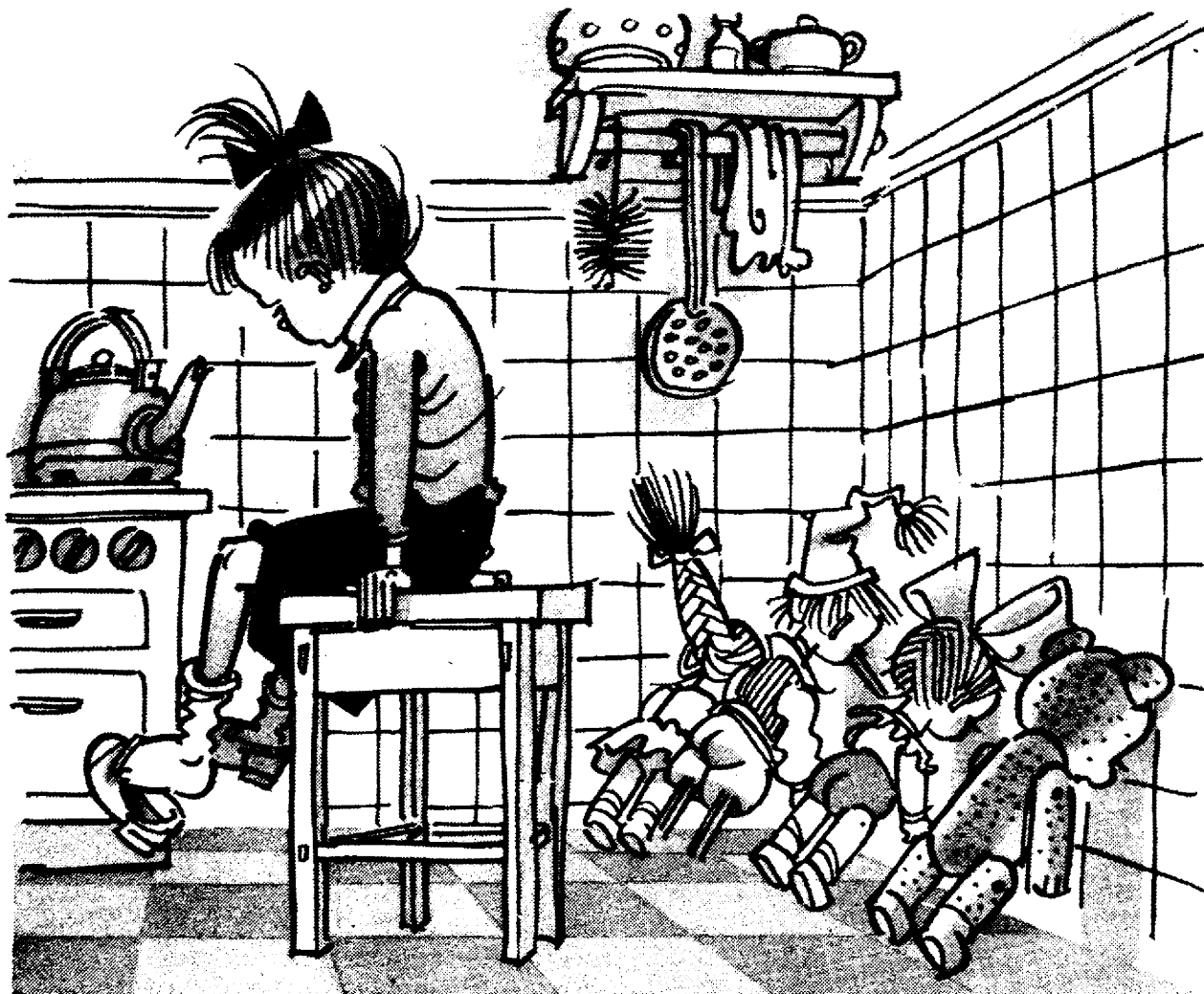
ОТВЕТЫ НА ЗАДАЧИ

Задача № 1. Обычно уступает дорогу тот, кто вежливее.

Задача № 2. Мальчик должен был не кричать, а спокойно спросить:
— Скажите, пожалуйста, который час?

Задача № 3. Внимательно посмотри на рисунок, и ты найдёшь в нём ответ на эту задачу.

Борис Емельянов

МАМИНЫ РУКИ

Тако́й э́то был несча́стный, нехоро́ший день!

Утром брат Ми́шка порва́л неча́янно люби́мую кни́жку, проще́ния не попроси́л, и Ма́ша оби́делась и на Ми́шу, и поче́му-то на ба́бушку, и на весь бе́лый свет.

До са́мого ве́чера она́ капри́зничала, по́рванную кни́жку чита́ть не ста́ла, с ба́бушкой поссóрилась, ко́мнату не убра́ла, ку́кол расста́вила носáми по уг-ла́м и до́лго сиде́ла в ку́хне на табуре́тке и хлю́пала:

— Хлюп-хлю́п, кака́я я несча́стная!

Ма́ма пришла́ домо́й с рабо́ты, и ба́бушка ей по-

жа́ловалась: це́лый, мол, день капри́зничает девчо́нка и никако́го сла́ду с ней нет.

Ма́ма спроси́ла:

— Что же с тобо́й, до́чка, де́лается? Ты не больна́ ли? — и положи́ла Ма́ше на лоб свою́ ру́ку.

Ру́ки у ма́мы бы́ли удиви́тельные: сухие, чуть шерша́венькие, но такие лёгкие и до́брые.

На э́тот раз Ма́ша то́лько голово́й мотну́ла и стряхну́ла с себя́ ма́мины ру́ки.

— Фу, — сказа́ла она́. — Фу, ма́мочка! Какие у тебя́ ру́ки нехоро́шие.

— Ну вот, — удиви́лась ма́ма. — Сто́лько лет жи́ли-дружи́ли, а тепе́рь ста́ла нехороша́. Чем же тебе́, до́чка, мои́ ру́ки сего́дня не понра́вились?

— Жёсткие, — отве́тила Ма́ша. — Цара́паются.

Ма́ма посмотре́ла на свои́ ру́ки, Ма́ше показáлось, гру́стно.

— Ру́ки обыкнове́нные, — сказа́ла ма́ма. — Рабо́чие ру́ки. Ничего́ уж с ни́ми не поде́лаешь.

Вста́ла и ушла́ в ва́нную мы́ться.

Ма́ше так вдруг ста́ло жа́лко ма́му. Она́ уже́ хоте́ла бежа́ть за ней, ба́бушка не пусти́ла.

— Сиди́! — сказа́ла ба́бушка гро́зно. — Сиди́, неве́жа! Мать оби́дела ни за что. Ру́ки у твоёй ма́тери золоти́ые, э́то все зна́ют. Ма́териными рука́ми добра́ сде́лано — на де́сять таких, как ты, хва́тит; полотно́м, кото́рое мать натка́ла, полземли́ устла́ть мо́жно. Да́ром, что молодá, а снорови́ста. Мать у тебя́ не бело́ручка — рабо́тница, плохóго в том нет. Стáнешь к станка́м на ма́терино ме́сто, дай тебе́ бог тако́й быть, оби́дчица!

— Я её оби́деть не хоте́ла, — сказа́ла Ма́ша, пла́ча.

— Не хоте́ла, да оби́дела, — сказа́ла ба́бушка. — Так то́же бывáет. За языко́м погля́дывай. Ру́ки у твоёй ма́тери ве́рно что жёсткие, а вот се́рдце мя́гкое...

Я бы на её месте тебе как полагается всыпала горячих... Надрала бы уши.

Мама вернулась и услышала, как бабушка ворчит, а Маша плачет, и сразу не разобралась, в чём дело.

— Не стыдно тебе ещё и бабушку обижать? — сказала она. — Сердце у бабки отходчивое. Я бы на её месте...

— Знаю, знаю, — закричала Маша неожиданно весело и бросилась к матери целоваться и обниматься. — Знаю...

— Ничего ты не знаешь, — сказала мама. — А если знаешь — говори.

— Знаю, — сказала Маша. — Ты бы на бабушкином месте надрала мне уши. Я твои руки обидела.

— Ну и надеру, — сказала мама. — Чтоб не обижала.

— Бабушка говорила, — сказал Миша из угла, — что если бы она была на твоём месте, то надрала бы. А на своём — вы обе не можете.

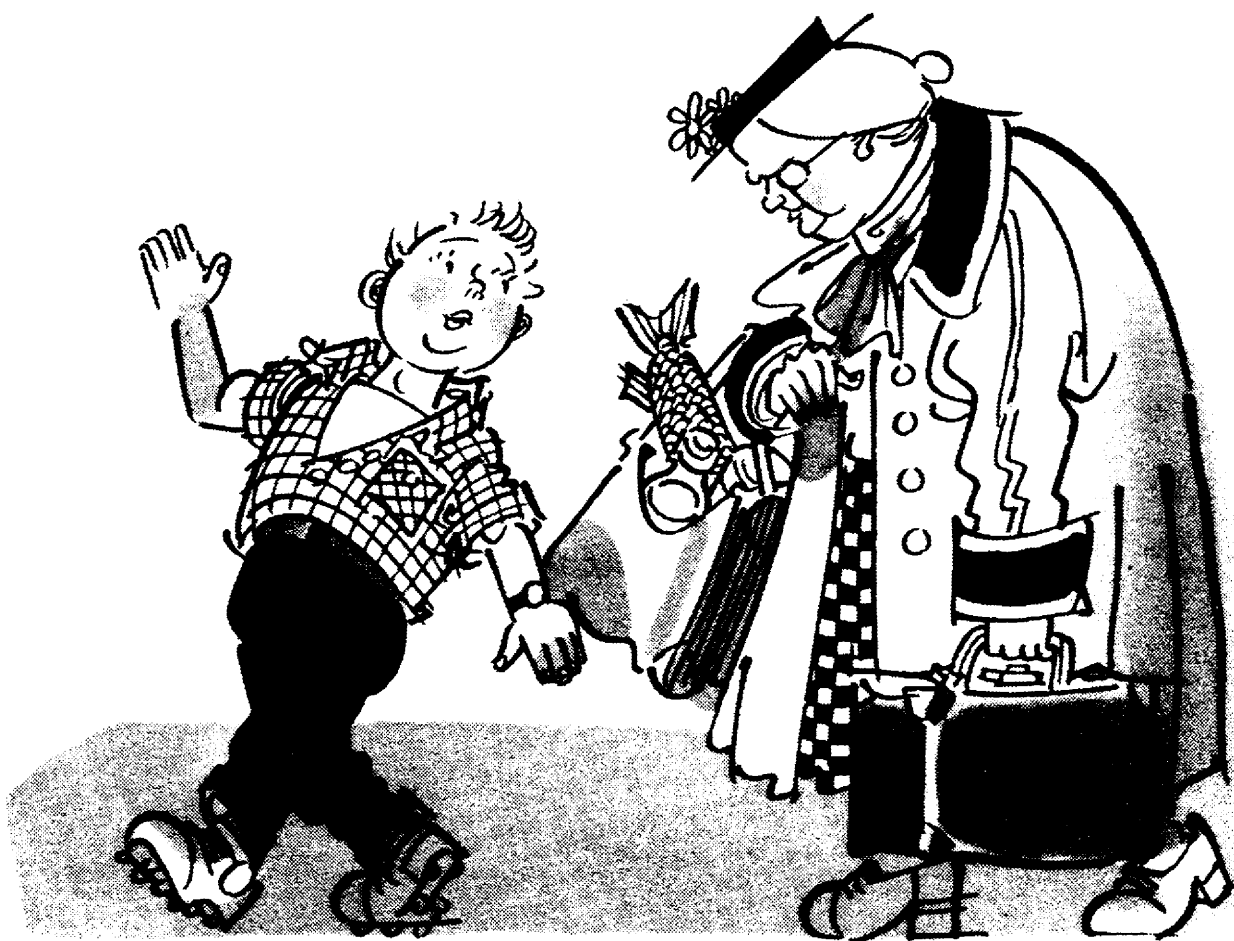
Бабушка и мама переглянулись и засмеялись.

В. Виктор

УСТАЛ...

Серёжа с футбóльного мáтча идёт,
А рядом старúшка
С кошёлкой бредёт.
Серёжа сказа́л ей:
— Я вам бы помо́г,
Да сам от устáлости
Па́даю с ног.

В. Воробьёв

МАМА

Накрыва́я у́тром на стол, ма́ма сказа́ла:

— Чтó-то не хо́чется есть. За́втракай тут сам.

И ушла́ на рабо́ту.

А ве́чером ма́ма верну́лась кака́я-то невесе́лая, се́ла побли́же к пе́чке и, поёживаясь, ста́ла ку́таться в тёплый плато́к. На её лице́ се́рой паути́нкой лежа́ла тень. На лбу́ блестели́ ка́пельки по́та, но она́ почему́-то сказа́ла:

— Хо́лодно как... Не протопи́ть ли ещё?

— Топи́, — бу́ркнул Па́влик, не поднимая́ головы́ от кни́ги. — То́лько сперва́ обе́дать давай.

Ма́ма, помедлив, тяжело́ вста́ла со сту́ла и пошла́ на ку́хню.

Обе́дал Па́влик то́же оди́н: у ма́мы о́пять не́ было аппети́та. Пока́ он уплетáл борщ, а потóм голу́бцы, ма́ма сходи́ла за дрова́ми.

Сбро́сив свою́ но́шу у пе́чки, она́ до́лго стоя́ла не дви́гаясь, сло́вно в забы́тьи. Потóм проговори́ла ти́хо:

— Нездо́ровится. — И зя́бко повела́ плеча́ми. — Приле́чь, что ли?

— Приляг, — машинально сказа́л Па́влик, увлечённый чтéнием.

Убра́в со сто́ла, ма́ма легла́ в постéль и попроси́ла сы́на накры́ть её пове́рх оде́яла шу́бой.

Громыхну́в с доса́ды сту́лом, Па́влик встал и мо́лча испо́лнил её про́сьбу.

От электр́ического свёта у ма́мы почему́-то бо́лели глаза́. Но Па́влик, в́ыслушав её про́сьбу, то́тчас забы́л о ней и сно́ва погрузи́лся в кни́гу — сли́шком уж захва́тывающе разви́вались собы́тия на Та́инственном о́строве.

Нау́тро ма́ма на рабо́ту не пошла́. Она́ всё ка́шляла и серди́лась на себя́.

— Вот угора́здило не во́время раскле́иться, — ворча́ла она́. — Конéц ме́сяца, отчё́т... Напу́тают всё там без меня́...

А у Па́влика э́тот день оказа́лся о́собенно уда́чным.

Исконный враг его́ клáсса — пя́тый «Б» — был посрамлё́н. На э́тот раз состязáние по хоккéю превра́тилось для него́ в настоя́щее ледо́вое побóище. Пя́тому «Б» так и не удало́сь размочи́ть счё́т. С результа́том 8:0 победи́ла кома́нда пя́того «Г», в кото́ром учи́лся Па́влик.

Уже́ наступи́л ве́чер, когда́ Па́влик, изму́ченный и счастли́вый, с конька́ми в рука́х, подбежа́л к своему́ до́му.

У крыльца́ стоя́л «Москви́ч» с кра́сным крестом на ветровом стекле́.

Навстрéчу Па́влику из пара́дной двéри вы́шел о́чень по́лный мужчи́на в меховом пальто́, из-под по́лы кото́рого видне́лась бе́лая поло́ска хала́та. В рука́х у него́ был чёрный ящи́чек. Мужчи́на кряхтя́ залéз в маши́ну, хло́пнул двéрцей, бу́дто вы́стрелил, и «Москви́ч» умча́лся, недóбро мигну́в на поворо́те крова́во-кра́сным глазко́м сига́ла.

Страшная догадка испугала Пávлика.

Он вбежал в комнату. В ней стоял полумрак. Пахло спиртом, горелой ватой и какими-то лекарствами.

— Тíше, тíше, пожа́луйста, — услышал Пávлик го́лос соседки Нíны Петróвны.

Высо́кая, крупная, она стояла вóзле кровати. Из-за её спины Пávлик разгляде́л на подушке ма́мино ли́цо. Оно́ было стра́нно измени́вшимся, бу́дто чужíм.

— Павлу́ша пришёл? — тихо́нько произнесла́ ма́ма. — Накорми́те его́...

— Не беспоко́йтесь, голу́бушка, лежи́те. Накормлю́, как же... — прошепта́ла Нíна Петróвна и уже́ совсе́м други́м, суро́вым то́ном сказа́ла Пávлику: — Идём!

Пávлику ста́ло нестерпи́мо жаль ма́му. Он кину́лся бы́ло к кровати, но Нíна Петróвна схвати́ла его́ за рука́в:

— Ты с ума́ сошёл? Ты же холо́дный, с моро́за! Иди́ на кúхню.

И Пávлик, глотая подступившие слёзы, вышел. На кúхне он стал торопливо снимать с себя кúртку, шарф, боти́нки.

— Ма́ма вы́здоровеет? — спроси́л он испуганным шёпотом Нíну Петróвну, как то́лько она́ вошла́.

— Мо́жет, и вы́здоровеет, — помедлив, оброни́ла соседка.

Пávлик по́нял, почему́ она́ так сказа́ла. Нíна Петróвна не раз упрека́ла ма́му: «Балу́ете вы Павлу́шку, ба́рином растёт. Для него́ дров принести́ — физкульту́ра, а вы все́ са́ми...»

А Пávлику говори́ла: «Не бережёшь мать, попрыгун! Друго́й-то ма́тери у тебя́ не бу́дет...»

Ма́льчик вплотную подошёл к Нíне Петróвне, что́бы загляну́ть ей пря́мо в глаза́, сказа́л торопливо, срыва́ющимся го́лосом:

— Вы́здоровеет, вы́здоровеет!

Чтобы не расплакаться снова, Пáвлик открыл рот и стал ча́сто дыша́ть.

— Чего́ это ты, как галчо́нок, рот открыва́ешь? — насмешливо за́метила Ни́на Петро́вна. — Небо́сь сего́дня не то чтоб врача́ вы́звать, воды́ ма́тери не по́дал!..

Пáвлик стоя́л и молча́л, опусти́в го́лову, гото́вый вот-во́т зареве́ть.

Ни́на Петро́вна накры́ла на стол и сказа́ла споко́йно, прѣмиря́юще:

— Поди́ пое́шь.

Пáвлик не́хотя присе́л на кра́ешек сту́ла.

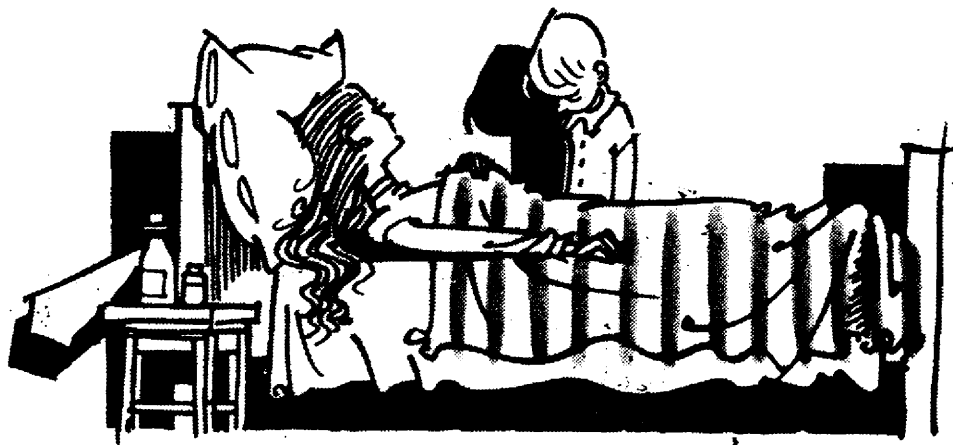
Помолча́в, Ни́на Петро́вна сказа́ла как бы про себя́:

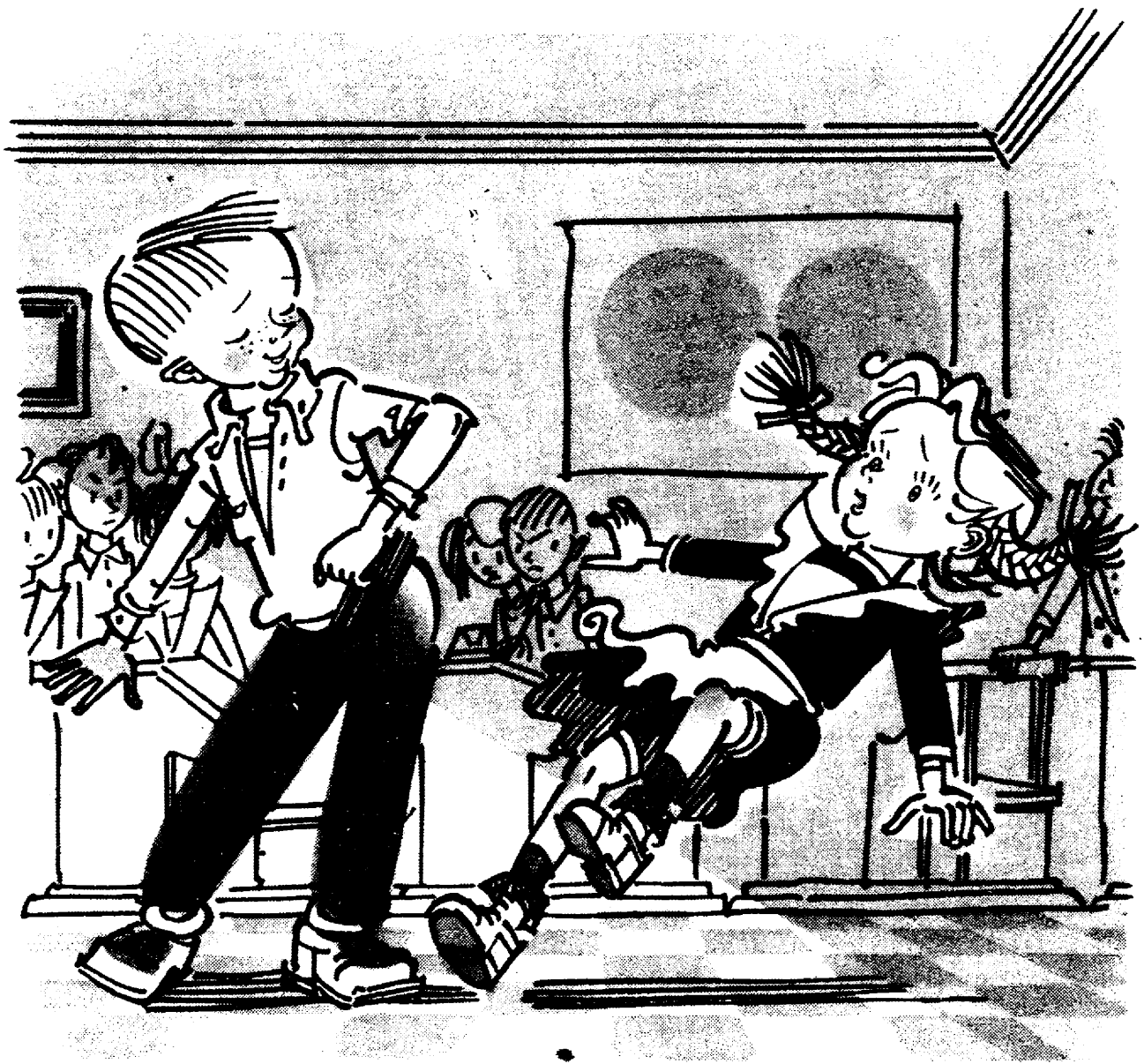
— Воспале́ние лёгких у ма́мы, а всё оттого́, что не бережѣ́тся. По́ воду сама́, за дрова́ми сама́, вездѣ́ сама́...

Пáвлик хоте́л сказа́ть, что тепѣ́рь он сам бу́дет всё де́лать, но почу́вствовал, что от слѣ́з ему́ не уде́ржаться.

— Да ты ешь. Чего́ вскочи́л?

Пáвлик замота́л голово́й и, отворáчивая лицó от Ни́ны Петро́вны, бо́ком проскользну́л в ко́мнату к ма́ме.

Б. Привалов

ИЗВИНИ, ПОЖАЛУЙСТА!

Вася Катúшкин второй раз забывал дома книгу, которую он взял «на день» у Семёна Гришина, своего соседа по парте.

— Опять забыл? — чуть не плача спросил Семён. — Да ведь сегодня мне в библиотеке знаешь как влетит! Я же слово дал её не задерживать!

— Завтра обязательно принесу, — успокоил соседа Вáся. — Я ни за что больше её не забуду. Извини́, пожа́луйста...

Вáся всегда́ был такой ве́жливый, так искренне проси́л прощё́ния, что до́лго на него́ сердиться никто́ не мог. Толкнёт де́вочку в коридо́ре, да так, что она́ чуть не в слёзы, и тут же прило́жит ру́ку к се́рдцу:

— Извини́, пожа́луйста, случа́йно. Бо́льше не бу́ду!

Де́вочка шмыгнёт но́сом, махнёт руко́й и побежи́т да́льше.

И весь день пото́м расска́зывает подро́жкам:

— Э́тот Катúшкин такой ве́жливый, такой ве́жливый...

А Катúшкин через мину́ту друго́й де́вочке как наподда́ст, про́сто так, ме́жду про́чим, из озорства. И сра́зу же своё́ люби́мое: «Извини́, пожа́луйста».

Ста́ли ребята́ замечать, что Вáся всё ча́ще и ча́ще произно́сит: «Извини́, пожа́луйста».

То уро́ки не сде́лал, то кому́-то тетра́дь за́лил черни́лами то това́рища подвёл, то на уро́к опозда́л.

И ка́ждый раз, сло́вно припе́в:

— Извини́, пожа́луйста, я бо́льше не бу́ду!

— Ну́жно Катúшкина срóчно исправля́ть, — за́явил на сове́те отря́да Сёвка Ломáев. — То́лько и слы́шишь: «Извини́ да извини́», а у него́ уже́ дво́йки!

— А как он ведёт себя! — не выдержал Семён Гришин. — Просто какой-то вежливый хулиган!

— Верно! — поддержал Сёвка. — Он только прикрывается своей вежливостью. А сам делает что хочет. Это ещё хуже, чем простое хулиганство! У меня вот какое будет предложение... Семён, посмотри, не подслушивает ли нас Катюшкин!

Семён быстро подошёл к двери, распахнул её, и тотчас же послышалось знаменитое:

— Извини, пожалуйста, я только что подошёл...

Когда Катюшкина прогнали от дверей, то Сёвка рассказал о своём замысле перевоспитания «вежливого хулигана».

— Предлагаю начать с завтрашнего дня! — закончил он речь. — Сегодня же поговорить со всеми ребятами!

На следующий день на первой же перемене Семён Гришин, пробегая мимо Катюшкина, довольно сильно его толкнул.

— Ты что? — опешил Вась.

— Извини, пожалуйста, — приложил руку к сердцу Гришин. — Я больше не буду.

— Ну смотри, — погрозил Катюшкин.

И тут же чуть не упал с ног от толчка проходящего мимо Сёвки Ломёева.

— Я, кажется, тебя задел? — спросил Сёвка невинным голосом. — Извини, пожалуйста. Я больше не буду.

Так начались Васьины мучения.

Ему забыли вернуть тетрадку с домашними заданиями, кто-то утащил его дневник, спутал фуражки, в буфете Катюшкину не досталось молока. И все извинялись перед ним, клялись, что больше никогда не будут, и... на следующей перемене всё начиналось сначала.

Возвращаясь домой после занятий, Вáся споткнулся о чью-то нóгу и полетёл в сугрóб. Сквозь снег он услышал вéжливое: «Извини́, пожа́луйста».

А когда Катúшкин вылез на тротуáр, он уви́дел, что его портфёль висит на дёреве рядом со ста́рой скворёчней и на нём мёлом написано: «Извини́, пожа́луйста».

СОДЕРЖАНИЕ

Н. Найдёнова. Предислóвие	3
С. Михалков. Одна́ рифма. Стихи	5
С. Маршак. Уро́к ве́жливости. Стихи	7
Б. Комар. Мне! Рассказ. <i>Перевод с украинского Н. Шевелёва</i>	9
О. Дри́з. Сло́во не воробей, вылетит — не поймáешь. Стихи. <i>Перевод с еврейского Р. Сёфа</i>	13
В. Осеева. На катке. Рассказ	14
С. Погорёловский. Попрóбуй волшебником статью. Стихи	15
А. Барто, Р. Зелёная. Решй зада́чу (№ 1)	17
Б. Заходёр. Индюк (по Яну Бжéхве). Стихи	18
М. Дубя́нская. Букéт. Рассказ	21
А. Барто. Ше́фы. Стихи	24
Ю. Ермола́ев. Два пирóжных. Рассказ	26
Н. Курла́т. Улы́бка. Стихи	29
П. Ду́боцкий. Рубль. Рассказ	31
Н. Юсупов. «Простите». Стихи. <i>Перевод с лакского Г. Мамлина</i>	33
А. Барто. Решй зада́чу (№ 2)	37
С. Маршак. Ежели вы ве́жливы. Стихи	38
А. Барто, Р. Зелёная. Зада́ча (№ 3) (не на сложёние, а на ува́жение)	42
А. Барто, Р. Зелёная. «Одна́ де́вочка...»	43
Я. Аки́м. Ти́нин го́лос. Стихи	44
Г. Ладо́нщиков. Часту́шки	46
А. Кузнецов. В со́лнечный день. Рассказ	48
Отвёты на задачи	51
Б. Емелья́нов. Ма́мины ру́ки. Рассказ	52
В. Ви́кторов. Уста́л... Стихи	55
Б. Воробьёв. Ма́ма. Рассказ	56
Б. Привáлов. Извини́, пожа́луйста! Рассказ	60

Цена 11 коп.

ДЛЯ НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЫ

ВОЛШЕБНЫЕ СЛОВА

Рассказы и стихи

С ответственный редактор А. И. Моисеева. Художественный редактор Н. З. Левин.
Технические редакторы Е. М. Захарова и Т. М. Токарева. Корректор Т. Ф. Юда
Сдано в набор 25/VIII 1962 г. Подписано к печати 12/XII 1962 г. Формат 60 × 80
4 печ. л. — 3,72 усл. печ. л. (3,13 уч.-изд. л.). Тираж 98 000 экз. ТП 1962 №

Цена 11 коп.

Детгиз. Москва, М. Черкасский пер., 1.

Фабрика детской книги Детгиз. Москва, Сушеvский вал, 49. Заказ № 39